

Международный научно-практический
правовой журнал
„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”
Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.
Решение №61 от 30.04.09
Категория «С»
ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Институт прикладной криминологии и уголовной политики, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 3 (243) 2012 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

Намик Гасан оглу Алиев, доктор хабилитат права, профессор (Баку), В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: mob. 067431761;
© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea_zacon@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Г. КОСТАКИ, С. МИШИН. Парламентаризм в Республике Молдова: условия и особенности становления	4
М. ГЕОРГИЦЭ. К вопросу о криминалистической характеристике и криминалистической модели преступлений.....	9
Г. ФЕДОРОВ. Понятие методологии и особенности некоторых социологических методов познания государства и права	17
Б. СОСНА. О некоторых проблемах применения гражданско-правовой ответственности. ..	27
И. КОЗЬЯКОВ. Понятие и функциональное предназначение государственного контроля в сфере недропользования (по горному законодательству Украины, Беларуси и Молдовы)...	31
О. КУЧИНСКАЯ. Понятие системы принципов уголовного процесса.....	38
В. ЧАБАН. Нормативно-правовое обеспечение міжнародного співробітництва ОВС у боротьбі з організованою злочинністю.....	42
Р. СУЛТАНОВ. Политико-правовые институты участия граждан в управлении государством.....	47
Е. КАРПОВА. Модели прокуратуры в зарубежных странах	52
В. СТЕРПУ. Использование органами внутренних дел информационных технологий в предупреждении преступности	54

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная

Усл. п.л. 7,5

Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”

г. Кишинэу

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Г. КОСТАКИ,
доктор хабилитат права, профессор
С. МИШИН,

старший преподаватель Славянского университета, докторант

SUMMARY

Parliamentarism as a system of government characterized by a clear distribution of legislative and executive functions and supremacy of parliament in relation to other authorities, is, ultimately, a complex of techniques and methods of exercising power by the state. In this article we propose to study the conditions and peculiarities of formation of parliamentarism in Republic of Moldova.

* * *

Парламентаризм, как система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при верховенстве парламента по отношению к другим государственным органам, представляет собой, в конечном счете, совокупность способов и методов осуществления власти государством. В данной статье мы предлагаем исследовать условия и особенности становления парламентаризма в Республике Молдова.

В современном конституционном праве понятие «парламентаризм» выступает как конституционно-правовое устройство государства на определенных принципах: привилегированная позиция парламента в составе политических институтов власти, народный суверенитет, разделение властей, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам и др.

парламентаризма невозможно без осуществления глубоких реформ во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической, духовной. Процесс длительный и противоречивый.

Мы бы особенно хотели подчеркнуть роль принятой Конституции РМ в закреплении и дальнейшем развитии парламентаризма в РМ. Данный вопрос находился в центре внимания многих ученых конституционалистов, как и во время разработки и принятия Конституции РМ, так и после этого процесса.

Принятие Конституции РМ является важнейшим этапом формирования молдавского парламентаризма, устанавливающего его правовые рамки, как отражатель суверенного и независимого, единого и неделимого государства (ст. 1 Конституции РМ). Действующая Конституция является продуктом сложного и длительного процесса ее создания, в ходе которого был достигнут нелегкий компромисс, учитывающий интересы основных политических сил в обществе

В Республике Молдова понятие «парламентаризм» вошло в научный оборот сравнительно недавно. Как и любое понятие в юридической терминологии, оно возникло в конкретных общественно-политических условиях и отражает общественное явление на конкретном историческом этапе. Это конец 80-х – начало 90-х годов прошлого столетия в связи с обретением Молдовой государственного суверенитета. С развитием политико-юридических отношений в обществе менялось и содержание правоотношений, характеризующих государственное устройство на каждом этапе развития общества. В результате, понятие «парламентаризм» постепенно наполнилось новым

смысловым и правовым содержанием.

В сущности переход общества к демократическим формам парламентаризма закрепляется институционализацией механизмов новой государственной власти, которая включает: установление институтов парламентаризма или президентской демократии; законодательное оформление разделения властей, создание соответствующих структур всех трех ветвей власти на различных уровнях.

Институционализация новой системы власти предполагает ее конституционное закрепление, что обеспечивает легитимность. В тоже время, институциональное и конституционное становление демократического

[5, с. 55-56] по таким вопросам, как ограничение вмешательства государства в жизнь общества, человека и гражданина, признавая и гарантируя достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм как высшие ценности. А самое главное, Конституция умиротворила форму государственного правления, как республики, и формы организации и осуществления государственной власти.

Исходя из этого, можно утверждать, что в настоящее время в Республике Молдова заложены и развиваются конституционно-правовые основы формирования парламентаризма. Однако ряд объективных и субъективных причин тормозит его усовершенствование. Объективные причины, прежде всего, обусловлены исторически сложившейся экономической ситуацией, проблемами переходного периода. Субъективные причины, – это низкая правовая и политическая культура общества, искажение партиями демократии, хотя межпартийная конкуренция является необходимым условием парламентаризма.

Путь к развитию парламентаризма в нашем обществе переходного периода усложняется жесточайшим политическим, экономическим и социальным кризисом. Это очень болезненно отразилось на уровне жизни людей, их материальном, нравственном и психологическом состоянии.

Следует подчеркнуть, что это не только результат негативных последствий тоталитарного со-

ветского режима, но ошибок и просчетов в процессе реформировании общества в транзитном периоде [7, с. 30-32].

В тоже время важно отметить, что построение демократических основ парламентаризма затруднено там, где имеются давние традиции правового нигилизма. Довольно часто можно встретить рассуждения о том, что недостатки общественного развития, главным образом, являются следствием плохих законов. Но даже совершенный закон мало что способен изменить, если члены общества не имеют привычки уважать закон. Ведь подлинный парламентаризм предполагает и определенный уровень индивидуальной и общественной нравственности.

С другой стороны, построение подлинного парламентаризма требует формирования соответствующих институтов гражданского общества: создание общественно-политических организаций, разного рода ассоциаций, через посредство которых граждане различных слоев населения могли бы принимать участие в социально-политической жизни страны.

Закладывая основы парламентаризма средствами принудительного навязывания большинству взглядов меньшинства, невозможно в действительности консолидировать общество. Естественно, что новые ценности парламентаризма получают поддержку большинства, если Парламент выработает и будет последовательно проводить политический курс, отвечающий интересам большинства граждан, и обеспечит ощутимое улучшение всего комплекса

условий жизни, а не только осуществление политических прав и свобод. Постоянное сохранение такой поддержки – основа основ демократического парламентского правления. Вместе с тем, народная поддержка власти не исключает права людей на несогласие с отдельными акциями или установками, не отвергает возможности конструктивной оппозиции.

В трудном и длительном процессе становления парламентаризма в странах молодой демократии главным является вопрос о жизнеспособности парламентско-процессуальных норм. Именно на это юристы указывают при анализе технологии парламентаризма, при формировании механизма власти в государстве вообще. «При всей важности технологии парламентаризма главное, безусловно, в обеспечении устойчивых взаимосвязей, прежде всего, в его собственной среде, как системе согласно нормам принятой модели разделения властей и данного класса формы правления, и, само собой разумеется, между парламентом, как высшим представительным органом государственной власти, с одной стороны, и народом как единственным источником власти, с другой. Ибо, никакие, даже ювелирно отделанные процедурные правила в лучшем случае не дадут для утверждения подлинного парламентаризма ничего, если не впитают в себя его основополагающие ценности; в худшем могут стать тлетворным фактором его коррозии и разложения [9, с. 12].

В различных странах переход к закладыванию демокра-

тических форм правления специфичен, тем не менее, наука на основе сравнительного анализа может выявить некоторые общие черты. Так, один из теоретиков и руководителей процессов демократизации в Испании Ф. Гонсалес пишет: «... не думаю, что имеется какая-то, универсальная модель политического перехода, применимая в мировом масштабе. Гораздо полезнее... поразмышлять об элементах, которые чаще всего встречаются и являются наиболее общими для любого политического изменения при переходе от авторитарной диктаторской формы к демократической». Ф. Гонсалес [1, с. 5], в частности, отмечает следующие элементы: желание перемен, воля большинства к преобразованиям в обществе; способность членов общества к соглашению, к договоренности.

В ситуации кризиса и формировалось желание большинства политических перемен, выкристаллизовывалась воля большинства к изменениям в направлении к демократии. В то же время складывалась новая политическая элита, приобретающая большую поддержку общества. Теряли свое значение и роль старые политические и идеологические ценности, и развертывался поиск иных опорных ценностей – гражданских и политических.

Таким образом, начало политического кризиса в обществе – одна из существенных черт процесса перехода от авторитаризма к демократии. Кризисная ситуация, как показывает испанский опыт, является предшественником перехода к демокра-

тии при наличии у населения данной страны определенной политической культуры и способности к соответствующим переменам.

«Единственное, с чем у нас формально все в порядке, – так это с волей народа: депутаты избираются населением с внешним соблюдением всех демократических процедур. Подчеркнем, однако, слово «внешним» – выборы последних лет дают немало оснований считать их не слишком демократическими, ибо они были не слишком честными и не слишком свободными. Все чаще мы видим не столько сознательный выбор гражданами лучшего из кандидатов, сколько «грязные технологии», манипулирование волей избирателей, административное давление, «слив» компромата и т. п.».

По нашему мнению, если до недавнего времени народное представительство было в почете и в сознании людей, теперь эти ценности стали игнорироваться. Абсентеизм на выборах по партийным спискам свидетельствует этому. В действительности же, «в плюралистической демократии, источником власти является не народ (абстрактное коллективное целое), а большинство (часто относительное большинство) политически активных граждан, участвующих в формировании государственной власти и составляющих меньшинство народа. Веским аргументом в этом плане является то, что для наиболее развитых демократических стран характерен абсентеизм – воздержание большей части избирателей от участия в выборах. В голосова-

нии обычно участвуют 20-40% населения, имеющего право голоса, (народа). Это происходит, потому что интересы элит, организованных групп, реально конкурирующих на выборах, в лучшем случае безразличны для большей части избирателей. Избирательные кампании являются дорогостоящими мероприятиями, так как современных избирателей трудно убедить в том, что политические партии представляют интересы народа. В обществе существует глубокое неравенство ресурсов политического влияния: есть слабо организованные группы с малыми ресурсами политического влияния (безработные, пенсионеры, инвалиды и т.д.) и есть олигархические группы, способные отчасти предопределять результаты выборов».

Однако, забывается, что ценностный смысл институционализированной власти в каждом государстве заключается в создании такой системы государственно-правовых отношений, которая обеспечивала бы примат права во всех сферах общественных отношений [8, с. 56].

Говоря о самых острых проблемах становления парламентаризма в Республике Молдова, следует отметить, что первое, и – главное, чему нас учит опыт развития парламентаризма на европейском континенте, это то, что привилегированность парламента и ответственное перед парламентом правительство должны быть заинтересованы в независимости третьей власти в государстве – судебной. Однако, к большому сожалению, в наше время складывается впечатле-

ние, что две ветви власти не заинтересованы в независимости третьей власти.

Вторая проблема состоит в том, что в строительстве парламентаризма в Республике Молдова правовой институт ответственности власти не был заложен в организационную основу парламентаризма. Менялись коалиции в Парламенте РМ, альянсы, правительства и никто не нес никакой ответственности за ухудшение состояния дел во вверенном ему министерстве.

В тоже время, чтобы парламентаризм работал и давал плоды, должно измениться и само общество и гражданское сознание каждого гражданина в целом. Это повышение уровня духовной культуры общества, в том числе, нравственной, политической и правовой [3, с. 43]. Люди должны осознавать ценность человеческой жизни, гражданского мира и согласия, невозможность силовых решений социальных, международных и, тем более, политических и идеологических противоречий. Основой основ в этом плане должны быть только нравственные и правовые устои общества. Давно известно, что принцип «Разделяй и властвуй», никогда не приносил пользы и не способствовал прогрессу и процветанию социума. К сожалению, в нашем молдавском обществе, во время предвыборных кампаний для партий, участвующих в борьбе за власть, это был «любимый конек» – разделять общество по этнической принадлежности.

Наличие в нашей культуре ярко выраженного религиозно-идеологического компонента

необходимо учитывать в государственном строительстве. Нашему государству и обществу нужны новые ценности, и даже символы веры, способные оградить личность от нравственного распада и эгоцентризма, интегрировать молдавский народ в европейскую семью народов, мотивировать поддержку политических реформ, уважение к государству и закону. [4, с. 4-5]

Немаловажное место отводится и уровню морали и этики депутатов, их правовому политическому и культурному сознанию, в конечном счете, ведь они – «цвет нации», «слуги народа». В этом смысле совершенно прав Ж. де Местр, когда утверждает, что «каждое общество имеет ту власть, которую оно заслуживает».

Другой аспект, имеющий научно-практическое значение для строительства парламентаризма в Республике Молдова, это осознание того, что парламентарный способ правления – более эффективный при развитой экономике. К этому еще добавим: парламентарный способ правления более эффективен при стабильной политической системе.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что путь к построению *de facto* демократического парламентаризма в Республике Молдова долгий и трудный, полный опасностей, заблуждений и иллюзий.

Несмотря на все усилия, к сожалению, можно привести множество примеров, когда провозглашение демократических принципов парламентаризма, давно получивших международное признание, в сегодняш-

них наших условиях не только остаются декларированными, но и ведет к противоположным результатам. В странах Запада между абсолютизмом и современным парламентаризмом лежал длительный переходный период. Мы же пытаемся перескочить несколько ступенек. Эта задача необычайно трудна [6, с. 33].

Подлинный парламентаризм возникает там, где общество имеет стойкие демократические, правовые, политические, культурные традиции.

У нас на сегодняшний день отсутствуют социально-экономические и политические условия, оставляют желать лучшего нравственный климат, культурный, правовой и политический уровень, которые позволили бы осуществлять принципы подлинного эффективного парламентаризма. В этом плане мы согласны с тем, что рост экономики и укрепление социального мира в обществе должны вести к консолидации парламентаризма в Республике Молдова [10, с. 143-144].

Он остается для нас пока идеалом, но, в то же время, служит и программным требованием, ориентиром в развитии по пути парламентаризма как особого способа управления в обществе. Создание предпосылок для становления и эффективного развития демократического парламентаризма в странах постсоветского пространства, в том числе и в Республике Молдова, едва ли возможно за короткий период времени. Однако фундамент закладывается сейчас, правда, иногда путем проб и ошибок, к сожалению.

Опыт Запада подсказывает, что исходить следует из изучения динамики потребностей и интересов различных по своему спектру социальных групп, диверсификации их интересов, из столкновения и взаимодействия кризисных ситуаций, механизмов игры различных социальных сил, а равно механизмов торможения, сдержек и противовесов, обеспечивающих баланс властей, политических сил [2, с. 76].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что построение *de facto* демократического парламентского строя должно опираться на тщательно продуманную стратегию и тактику. Без учета опыта других государств здесь вряд ли обойтись, однако этот опыт должен сочетаться с собственными традициями и собственной историей. Формирование *de facto* демократического парламентского строя требует сбалансированных усилий и законодательной, и исполнительной и, в той же мере, судебной власти. Формирование основ демократического парламентаризма не может быть ограничено областью чисто юридических представлений. В этом направлении нужны фундаментальные непредвзятые, непартийные политико-правовые исследования. В политической системе нашей страны коренным вопросом был и остается вопрос о построении эффективных и адекватных форм демократического правления при практическом, жизненном парламентаризме.

Современный парламентаризм в Республике Молдова, да и в любой другой стране молодой

демократии, похож на недостроенное здание, формы которого наполняются такими дизайнерами, какими являются: развитие социально-политических явлений в обществе, меняющаяся расстановка политических сил на политической арене, расстановка парламентских партий, коалиций, оппозиционных сил и т.д. Процесс его утверждения займет много лет. Но только при консолидации всех созидательных сил общества и при ответственной гражданской позиции каждого человека и гражданина сумеем вместе достроить наш дом – парламентаризм Республики Молдова.

Литература:

1. Гонсалес Ф. *Создать в обществе основу для согласия и перемен*. Свободная мысль. 1995. №15.
2. Грэдинару Н. *Некоторые проблемы осуществления принципа разделения властей*. Probleme actuale ale istoriei, teoriei dreptului și științelor administrației publice” (1-2 octombrie, 2009). Chișinău: Editura ASEM, 2010.
3. Костаки Г. *Мы не можем утверждать, что уже построено правовое государство*. Конституционное правосудие, 2005, №4.
4. Костаки Г. *Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Молдова*. Закон и жизнь, № 6, 2005.
5. Костаки Г., Мишин С. *Конституция как компромисс политических сил общества*. Revista Națională de Drept, 2011, nr. 8.
6. Костаки Г., Новрузов В. *Демократические преобразования общества и власти в переходном периоде*. Кишинэу: «Центральная Типография», 2011.
7. Муруйану И. *Актуальные*

правовые проблемы демократизации общества. В кн.: „Probleme actuale ale istoriei, teoriei dreptului și științelor administrației publice” (1-2 octombrie, 2009). Chișinău: Editura ASEM, 2010.

8. Новрузов В. *Актуальные проблемы эффективности форм правления в странах переходного периода*. Закон и жизнь, 2007, № 10.

9. *Парламентское право России*. Учебное пособие. Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. Москва: Юристъ, 1999.

10. Янак И. В. *Правовая социализация личности – важнейшее условие становления правовой государственности в Республике Молдова*. В кн.: „Probleme actuale ale istoriei, teoriei dreptului și științelor administrației publice” (1-2 octombrie, 2009). Chișinău: Editura ASEM, 2010.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. ГЕОРГИЦЭ,
профессор, доктор юридических наук

SUMMARY

In the published article deals with characteristics of forensic and criminological models of crime.

* * *

В публикуемой статье речь идет о криминалистической характеристике и криминалистической модели преступлений.

Практика борьбы с преступностью свидетельствует, что одним из важных условий успеха в раскрытии и расследовании преступлений является правильное и умелое использование криминалистически значимой информации. Ее совокупность, как система объективных данных о механизме и обстановке преступного деяния, его типичных признаках и следах, а также о личности преступника, когда он известен следствию, обычно способствует успешному раскрытию и расследованию общественно опасного деяния. Однако и в тех случаях, когда преступник не известен, но все остальные данные о преступном событии квалифицировано собраны на месте преступления, есть реальные шансы раскрыть совершенное противоправное деяние и привлечь виновных к ответственности. Для этого необходимы знания и умелое использование криминалистической характеристики и криминалистической модели преступлений.

Н а наш взгляд, любое преступление отражается в объективной реальности целым рядом следов, свойств и опосредствований. Именно конкретные следы, свойства и опосредствования индивидуализируют каждое противоправное явление. Расследование по ним, как известно, разворачивается от следов преступления к выяснению обстоятельств его совершения, установлению преступника и его действий (бездействий). В силу действия различных закономерностей в каждом противо-

правном деянии обнаруживаются и общие с другими аналогичными преступлениями черты. Эти закономерности, следы и опосредствования изучаются учеными-криминалистами в целях науки и практики.

Известно, что около тридцати лет ведутся исследования и различными учеными разрабатывается криминалистическая характеристика преступлений [1]. Относительно данной научной категории, к сожалению, еще нет более или менее единогообразного подхода или точки

зрения. Сегодня можно и нужно сказать, что достигнутые в этом направлении результаты значительными не назовешь, хотя ряд авторов учебников по криминалистике или отдельных монографий изложили свое видение относительно рассматриваемой научной категории, но оно, пока что, на наш взгляд, остается не совсем понятной для многих представителей науки и тем более для практиков или студентов. Во многих изданных учебниках по криминалистике известные и уважаемые криминалисты, в разделе методика расследования отдельных видов преступлений, обозначив в качестве первого параграфа соответствующих глав проблему криминалистической характеристики того или иного преступления, на самом деле ее не представили конкретно, по ее элементам, применительно к конкретному виду преступления, а привели лишь какие-то общие сведения преступного характера [2].

Совсем по-другому криминалистическая характеристика видов преступлений представлена в курсе лекций по криминалистике Н.Г.Шуруховым.

Здесь автор в соответствующем разделе, для каждого вида преступлений, выделил конкретные элементы криминалистической характеристики и описал их, ориентируясь таким образом студентов и практиков на что уделить внимание при расследовании того или иного вида преступлений [3].

Многие ученые-криминалисты указанной научной категорией обозначают различные уровни и различные объекты исследования. Например, высказаны мнения об отнесении термина «криминалистическая характеристика» к системе сведений о признаках конкретного преступления, к системе сведений о криминалистических признаках видов или групп преступлений, а также к системе сведений о признаках преступлений вообще. Подобная трактовка, по нашему мнению, не может считаться приемлемой. Такое широкое толкование криминалистической характеристики преступлений приводит к тому, что по сути дела теряются границы этой категории, и она приобретает всеобъемлющий и расплывчатый характер.

Отмеченный выше неадекватный подход в определении и назначении криминалистической характеристики преступлений, по мнению автора, объясняется различной концептуальной нагрузкой указанного понятия. В этих условиях данная научная категория в криминалистике не может выполнить свою информационную, коммуникативную и познавательную роль.

Каждое объективное явление,

процесс или событие, как известно, имеют свое понятие и, естественно, определение. Соответствующие термины и дефиниции должны однозначно обозначать понятие (сущность) явления, процесса либо события, происходящего в объективной реальности.

При формулировании проблемы криминалистической характеристики преступлений, на наш взгляд, указанное правило не было соблюдено, и это привело к расхождению направлений исследований и соответственно мнений ученых по этому поводу. А ведь в зависимости от того, что понимается под научной категорией криминалистической характеристики, что вкладывается в содержание этого понятия, определяется не только теоретическая, но и практическая (прикладная) ее ценность.

Многоплановость и многоаспектность в трактовке криминалистической характеристики, стремление охватить единым термином различные аспекты и понятия не позволяет достаточно четко и конкретно определить сущность и значение этой научной категории.

Точность и правильность терминологии, как известно, важны для любой науки. «Уточнение научной терминологии, - справедливо отметил Я. Зеленовский, - является одной из задач теории. Выполняя эту задачу и ограничивая возможность недоразумений, такие теории сохраняют время и силы работников науки от затрат на бесполезные пререкания» [4].

Поддержав в 80-годы про-

шлого столетия введение новой научной категории под названием «криминалистическая характеристика», многие авторы, видимо, произвольно расширили ее служебную роль и содержательную нагрузку. По всей видимости, был допущен неверный концептуальный подход к объяснению самого термина «характеристика», что привело, по нашему мнению, к подмене понятия. В результате этого не только практическими работниками, студентами, но и даже отдельными представителями науки трудно воспринимается понятие «криминалистическая характеристика» как совокупность сведений о существенных и устойчивых признаках (следах) противоправных деяний определенной категории преступлений, которая якобы призвана обуславливать основные закономерности раскрытия и расследования преступлений.

С изложенных выше точек зрения криминалистическая характеристика выступает как нечто вроде «трафарета», «модели» отдельных категорий преступлений, который рекомендуется «накладывать» на конкретное преступное явление, чтобы усмотреть недостающие признаки общественно-опасного деяния. Такой аморфный подход, по нашему мнению, не может быть признан приемлемым.

Если учесть то значение, которое должна иметь криминалистическая характеристика преступлений для развития науки криминалистики, повышения уровня теоретической подготовки кадров правоохранительных

органов и дальнейшего повышения на этой основе качества расследования и рассмотрения уголовных дел, то можно было сделать вывод о том, какой огромный интерес она бы представляла не только для теории, но и для практической борьбы с преступностью. К сожалению, это пока не имеет места.

В том виде, в каком дано в настоящее время многими криминалистами понятие криминалистической характеристики преступлений, ни студентами, ни практикой оно не воспринимается и, вероятнее всего, принято не будет. А ведь точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания и внедрения в практику.

Многим практическим работникам данное научное понятие просто незнакомо, хотя с его содержанием, на наш взгляд, они имеют дело каждый день.

То, что офицеры уголовного преследования (следователи) при расследовании уголовных дел, как и судьи при рассмотрении этих дел, постоянно пользуются не только уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической, но и криминалистической характеристикой преступлений, думаю, ни у кого сомнений не вызывает.

Представляется, что наличие существенных расхождений во взглядах на природу, сущность, научное и практическое значение указанного понятия, соотношение его со смежными понятиями, началось изначально с неправильного толкования

новой категории «криминалистическая характеристика преступления».

Рассмотрим только понятие «характеристика», опустив понятия «криминалистика» и «преступление». Термин «Характеристика» [5] во всех словарях объясняется как описание [6] (определение, отражение) отличительных качеств, признаков, свойств чего-либо или кого-либо. Известно, что характеризовать можно только то, что есть в действительности, что установлено, а не то, что хотелось бы выявить, обнаружить. Думается, что криминалистическая характеристика – понятие динамичное и отражает лишь признаки (свойства) конкретного преступления, те элементы, которые выделяют явление или отдельные его элементы на том или ином этапе расследования. Эта категория, включающая в себя различные качественные и количественные состояния преступления, отражаемые в виде следов (в узком смысле слова), наступивших последствиях, первичных данных о механизме, средствах преступления, объекте преступного посягательства, типологических свойствах преступника, цели и мотивов преступления, представляет собой описание, отражение конкретных отличительных свойств, признаков, качеств преступления, фиксируемые устно или письменно офицером уголовного преследования в связи с установлением определенного события.

В криминалистической характеристике, на наш взгляд,

выражена диалектика субъекта (лица, производящего расследование, или суда) и объекта исследования (преступления). Во-первых, криминалистическая характеристика субъективна, поскольку является результатом процесса познания преступления, а, во-вторых, она объективна, ибо ее содержание в каждом случае складывается из установленных следов реального события преступления.

Представляется, что формирование криминалистической характеристики неразрывно связано с возникновением науки криминалистики. В этой связи в литературе высказано правильно, на наш взгляд, мнение о том, что специфические криминалистические черты преступлений и преступников всегда учитывались в методике, однако эти сведения не систематизировались под определенную научную категорию [7]. Ведь при разработке частных методик ученые-криминалисты с самого начала изучали и учитывали все закономерности возникновения и отражения следов в объективной действительности, а, следовательно, характеризовали то или иное противоправное событие. По результатам таких характеристик затем формулировалась конкретная методика расследования того или иного вида преступления.

Несомненно, появление криминалистической характеристики преступлений как самостоятельной категории явилось достижением научной мысли ученых-криминалистов. Это также результат развития поня-

тийного аппарата науки [8], отражающего качественно новый подход в решении вопросов методики расследования. Известно ведь, что понятия играют важную роль в развитии любой науки. Они, - как отмечает В.И. Сифоров, - являются не только итогом познания действительности в самых различных ее аспектах, но и инструментом дальнейшего научного поиска [9].

«Закономерностью развития языка криминалистики, - справедливо указывает И.Ф. Пантелеев, - является постоянное расширение круга терминов и определений в соответствии с развитием науки, появлением новых понятий и категорий» [10].

Расследование, как известно, обычно представляет собой процесс познания фактов прошлого. Этот процесс всегда протекает в полном соответствии с общими закономерностями и категориями материалистической теории познания. Само преступление как событие, имевшее место в прошлом, естественно, не может быть воспринято офицером уголовного преследования или судом только посредством «живого созерцания», то есть только с помощью органов чувств [11]. В этих случаях познание выступает единством чувственного (созерцаемого) и логического знания, корректируемого конкретной следственной ситуацией.

Для того, чтобы установить все следы преступления, оценить их значение воссоздать по ним случившееся, необходима

напряженная мыслительная работа. И начинается она обычно с непосредственного восприятия доступных следов. Офицер уголовного преследования, например, всегда непосредственно воспринимает и фиксирует (описывает) следы и последствия противоправного события, сохранившиеся ко времени расследования, и по ним реконструирует его, создает частную модель конкретного преступления [12].

Известно, что объективные данные о механизме и обстановке преступного деяния, его типичных признаках и следах, а также о фактах и явлениях, которые прямо относятся к числу обстоятельств преступления и тесно связаны с ним, характеризуют преступника или событие, используются для успешного раскрытия и расследования общественно опасного явления. «Эта система данных, - указывает Н.П. Яблоков, - выражает содержание и сущность тех черт соответствующего преступления, которые являются наиболее важными для решения криминалистических задач расследования. Включая информацию о любых признаках преступления и преступника, любых обстоятельствах, в том числе косвенно связанных с преступлением, она облегчает движение мысли следователя от известного к неизвестному в процессе расследования» [13].

На основе фактических данных, касающихся признаков выявленного правонарушения и иных обстоятельств, которые, так или иначе, связаны с

ним и содержат информацию, имеющую значение для дела, офицером уголовного преследования в любое время может быть сформулирована криминалистическая характеристика конкретного преступления. На наш взгляд, это продукт научно-практического анализа следов, доказательств преступления, результаты которого активно используются в процессе расследования конкретного правонарушения.

Полное описание преступления достигается в момент его раскрытия и складывается из совокупности данных, характеризующих противоправное явление в уголовно-правовом, криминологическом и криминалистическом отношениях. Уголовно-правовая характеристика имеет своим назначением обеспечение правильной юридической квалификации содеянного, криминологическая характеристика - уяснение конкретных причин и условий совершенного преступления, а криминалистическая характеристика отражает состояние дел по обнаружению и фиксации следов, доказательств конкретного преступления на том или ином этапе расследования.

Криминалистическая характеристика может формироваться устно или письменно на любом этапе из данных, полученных офицером уголовного преследования в процессе расследования преступления. Основу криминалистической характеристики составляют данные совершенного конкретного преступления (что, где, когда, кем, чем, поче-

му,). При этом добытые сведения сразу подвергаются некоторой рациональной обработке, то есть выражаются определенным (выработанным наукой) языком. На этом уровне знания предмет исследования отражается со стороны свойств и отношений, доступных чувственному созерцанию и мышлению.

Назначение криминалистической характеристики преступления видится именно в том, чтобы, во-первых, с ее помощью получить наиболее полное и объективное представление об устанавливаемом преступлении и лицах, его совершивших, во-вторых, на основе собранной информации определить направление дальнейшего расследования по делу, и, в-третьих, выдвинуть конкретные реальные следственные версии, наметить и осуществить необходимые для сбора доказательств процессуальные и оперативно-розыскные действия.

В связи с этим совершенно правильно, на наш взгляд, отдельные ученые (Н.А. Селиванов [14], И.В. Пантелеев [15], В.Г. Танасевич [16] и др.) уделяют значительное внимание криминалистической характеристике конкретного преступления. Именно она служит практическим целям расследования, поскольку отображает (описывает) данные о механизме и обстановке конкретного противоправного деяния, отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления, особенностях личности преступника и иных

источниках формируемой информации, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства.

Что касается совокупности сведений о существенных и устойчивых признаках преступлений определенной категории (вида), которые обуславливают основные закономерности раскрытия и расследования данной группы преступлений, то они, на наш взгляд, должны входить в понятие криминалистической модели [17].

Использование моделей для исследования свойств различных объектов и процессов широко распространено во всех областях науки и техники, в том числе и в криминалистике [18]. Как правильно указывает В.А. Штофф, «под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [19].

Известно, что преступление как социальное явление представляет собой определенную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных противоправных действий и последствий. Такая система обычно развивается по конкретным закономерностям и является не механическим смешением различных действий, а их единым целым, в котором каждый составной элемент органически связан с другим, проявляет себя как самостоятельно, так и через

них. Сущность любого элемента системы лучше всего видна при его соотнесении с другими элементами. Для объективного и полного представления о характере расследуемого преступления необходимо установить большинство элементов, входящих в криминалистическую модель того или иного правонарушения.

Расследуя преступление, офицер уголовного преследования, как известно, мысленно воссоздает все явления, события, действия и последствия противоправного процесса путем так называемой реконструкции. В результате этого формируется ретроспективная модель конкретного преступления. В ней воспроизводятся все противоправные и иные, имеющие значение для установления исследуемых обстоятельств действия, явления, события и процессы, имевшие место в прошлом. Совершенно прав И.М.Лузгин указывая, что при расследовании преступлений складываются специфические приемы моделирования и особые разновидности моделей [20].

В криминалистической деятельности, особенно в практике расследования преступлений, довольно часто находят практическое применение идеальные (мысленные) модели [21].

Криминалистическая модель разрабатывается на основе анализа и обобщения криминалистических характеристик преступлений определенной категории. Для этой цели могут быть использованы и дан-

ные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности или иным непроцессуальным путем.

Методологической основой построения моделей преступлений определенного вида (группы) является теория отражения, согласно которой развитие любого знания объясняется как теоретическое, мысленное моделирование. Этот процесс – эффективное средство в творческой поисковой деятельности офицера уголовного преследования, метод познания преступного события и получения нового, полного знания о нем.

Модель преступления создается для решения познавательных задач в процессе обучения юристов и практической деятельности офицеров уголовного преследования и прокуроров и оценивается, - о чем правильно указывает И.И. Артамонов, - «как вероятное и достоверное знание (с учетом определенной частоты встречаемости выделенных признаков)» [22].

Именно модель преступления, как обобщенное понятие определенного вида преступной деятельности, призвана служить эффективным средством поисковой деятельности на практике, а также при подготовке квалифицированных кадров юристов. На этом уровне (модели) преступление отражается со стороны всех его связей и закономерностей, выведенных не только по результатам изучения и обобщения репрезентативного массива уголовных дел определенной категории, но и путем абстрактного (тео-

ретического) мышления. Задача модели, в данном случае криминалистической, говоря словами К. Маркса, «заключается в том, чтобы видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению...» [23]. Ведь только мысленный образ преступления способствует его сравнительному познанию и получению новых знаний о недостающих криминалистических признаках. Именно эта категория (модель) выполняет функцию интерпретации фактов и событий, имеющих криминалистическую значимость. Она опирается на определенную структуру данных об исследуемом преступном событии, на накопленный опыт выявления и расследования аналогичных преступлений, теорию борьбы с подобными противоправными явлениями, а потому и сама (модель) оказывается источником установления объективной истины.

Система (совокупность) данных, с помощью которой устанавливается та или иная категория преступлений, многими учеными-криминалистами (Н.А. Селиванов, И.Ф. Пантелеев, Н.П. Яблоков, Л.Г. Видонов и др.) названа видовой криминалистической характеристикой. Вместе с тем представляется более правильным эту научную категорию именовать именно криминалистической моделью преступления.

Создавая криминалистическую модель как обобщенное понятие определенного вида преступления, мы имеем в виду

конкретную систему сведений, отражающую те свойства (признаки) однородных преступлений, использование которых в конкретных случаях может успешно разрешить задачи уголовно-процессуального и криминалистического характера.

Использование криминалистической модели любого вида преступления, на наш взгляд, дает возможность при расследовании типичного факта достоверно определить каким способом или приемом совершено конкретное преступление, каковы причины и условия его совершения, каков его механизм, где и какие могут находиться еще доказательства (следы), а также очертить круг лиц, среди которых следует организовать розыск преступника, когда он сразу не известен.

Назначение криминалистической модели видится в том, чтобы она служила офицеру уголовного преследования (прокурору) ориентиром при выборе оптимального варианта расследования, обеспечивающего наиболее быстрое и полное раскрытие преступления.

В процессе установления того или иного противоправного события офицер уголовного преследования, по нашему мнению, может пользоваться обеими категориями – криминалистической характеристикой и криминалистической моделью преступления. Эти понятия в реальном терминопотреблении должны восприниматься как две самостоятельные категории, обозначающие совершенно само-

стоятельные уровни познания. Некоторую же соотнесенность их смысла можно обнаружить лишь на том основании, что и та, и другая категории имеют общий дифференциальный признак описания. Однако это обстоятельство, по разъяснению института русского языка РАН, не является достаточным для утверждения того, что данные термины могут находиться в отношениях синонимии и взаимозаменяемости.

На наш взгляд, криминалистическую характеристику следует рассматривать как категорию, относящуюся лишь к единичному явлению – конкретному преступлению. Общей категорией преступлений определенного вида (группы) правильно было бы признавать криминалистическую модель. Эти два понятия находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Говоря о соотношении криминалистической характеристики и криминалистической модели преступлений уместно привести известные слова о том, что отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Общее здесь выступает в виде криминалистической модели преступления, а отдельное – криминалистической характеристики преступления.

Криминалистические модели могут быть использованы не только для алгоритмизации процесса расследования определенных видов (групп) преступлений, но и для получения криминалистических характеристик

конкретных правонарушений. Криминалистические характеристики отдельных преступлений, в свою очередь, должны служить построению, уточнению и дополнению криминалистической модели вида преступлений.

Криминалистическая модель предопределяется характером преступления и пределами предмета доказывания. И поскольку расследование преступления протекает через процесс обнаружения, исследования и оценки его следов, то криминалистическая модель должна служить хорошим ориентиром офицеру уголовного преследования (прокурору) для эффективного и качественного выполнения стоящих перед ними задач.

Как научная категория криминалистическая характеристика имеет важное значение не только для методики расследования отдельных видов или групп преступлений, но и для криминалистической техники и криминалистической тактики. Последние развиваются с учетом криминалистических моделей преступлений, на основе данных о современных особенностях преступной деятельности, совершенствовании ее методов и средств, которые преступники приспособляют к изменяющейся обстановке и делают их более ухищренными, используя иногда самые современные достижения.

Воплощая в себя типичные данные об особенностях подготовки, совершения и сокрытия определенного вида (группы) преступлений, криминалисти-

ческая модель тем самым содержит ценные рекомендации не только относительно наиболее эффективных тактических приемов, технических методов и средств раскрытия преступления, но и помогает в определении соответствующих следственных действий, которые необходимо выполнить в том или ином случае.

Литература:

1. См.: Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. М., 1984
2. См.: Криминалистика: Учебник/Под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. - М.: Юрид. лит., 2004 г.; Криминалистика: Учебник/Под ред. А.Г. Филиппова. М.: Из-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011 и др.
3. Криминалистика: Курс лекций/Н.Г. Шурухнов. М.: Зксмо, 2006
4. См.: Зеленовский Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления. Перевод с польского. - М.: прогресс, 1971. с. 22.
5. Термин «характеристика» по разъяснению Института русского языка РАН, кроме узкоспециального математического употребления, используется в двух общеупотребительных значениях: процессуальном (описание) и предметном (документ). (См. также: Кондаков Н.И. Логический словарь. - М.: 1971, с. 584). Большая советская энциклопедия. - М.: 1957. т. 46, с. 67; Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. с. 1436; Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Рус. Яз., 1978. с. 790; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Рус. Яз., 1981-82. т. IV, с. 542 и др.

6. Под описанием во всех словарях имеется в виду функция научного исследования, состоящая в фиксации результатов опыта, наблюдений с помощью определенных систем обозначения, принятых в науке. (См.: Советский энциклопедический словарь... с. 928; Ожегов С.И. Словарь русского языка... с. 414; Даль С.И. Толковый словарь живого великорусского языка... т. II. С. 679 и др.).

7. См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд. МГУ, 1984. с. 113; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1979, т. 3, с. 187-188; Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? – «Соц. законность», 1987, № 9. с. 56.

8. О языке науки криминалистики, совершенствование ее терминологии и понятийного аппарата. – См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М.: Академия МВД СССР, 1977, т. 1, с. 189-232.

9. См.: Сифоров В.И. Информология и научно-технический прогресс. – В сб.: Кибернетика и диалектика. – М.: Наука, 1978, с. 84.

10. Пантелеев И.Ф. Закономерности развития языка криминалистики. В сб.: Актуальные проблемы раскрытия преступлений. – М.: ВЮЗИ, 1985. с. 3.

11. См.: Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М.: Юрид. лит., 1978, с. 4.

12. Как отмечает академик В.Н. Кудрявцев, все представления о преступлении – только модели. В целях познания реальности они могут быть построены в различной последовательности и иметь много вариантов. (См.: Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь элементов преступления. – «Вопросы борьбы с преступностью». Вып. 25, - М., 1976, с. 65).

13. Яблоков Н.П. Криминалистические характеристики престу-

плений. В кн.: Криминалистика социалистических стран. Под ред. проф. В.Я. Колдина. – М.: Юрид. лит., 1986. с. 122-123.

14. См.: Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. – «Соц. законность», 1978, № 2, с. 57; он же: Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. с. 130.

15. См.: Пантелеев И.Ф. методика расследования преступлений. – М., 1975. с. 9; он же: Теоретические проблемы советской криминалистики. – М.: ВЮЗИ, 1980. с. 82-89; Криминалистика. Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1984. с. 365-377.

16. См.: Танасевич В.Г. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений. В сб.: Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. с. 83-85.

17. Термин «модель» (от латинского «modulus» - мера, образец) трактуется как любой образ (мысленный или условный: изображение, описание) какого-либо объекта, процесса или явления («оригинала» данной модели), используемый в качестве его «заместителя», «представителя». (См.: Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия 1980. с. 828).

18. Применительно к расследованию преступлений метод моделирования или его отдельные стороны рассматриваются в работах В.с. Митричева, Н.А. Селиванова, И.М. Лузгина, Р.С. Белкина, А.Р. Рагинова, Л.Е. Ароцкера и др.

19. См.: Штофф В.А. Моделирование и философия. – М., 1966. с. 197.

20. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981, с. 7.

21. В юридической литературе

предложены различные классификации моделей. См.: Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – М., 1966. с. 3; Глинский Б.А. Грязнов Б.С. и др. Моделирование как метод научного исследования. – М.: 1965. с. 71.; Лузгин И.М. Указанная выше работа. С. 7 и др.

22. См.: Артамонов И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики. В сб.: Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. с. 67.

23. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 25, ч. I, с. 343.

ПОНЯТИЕ МЕТОДОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, конференциар кафедры теории и истории права Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал предназначен для тех, кто интересуется актуальными проблемами в теории государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересам государства, укреплению законности и правопорядка.

В современных условиях наше общество пытается построить демократическое, правовое и социальное государство, которое в силу своей природы призвано, во-первых, осуществлять экономическую и социально-культурную политику, выражать общественно важные интересы, реализовывать интересы правовыми, законными методами.

Во-вторых, значимость государства в экономической и социально-культурной сферах жизни общества подтверждена опытом многих развитых государств мира.

В-третьих, рыночная саморегуляция с неизбежностью порождает стихийные процессы, которые не всегда созидательны и в этом случае государство вступает в свои права и путем создания новых форм и использования старых берет эти процессы под свой контроль.

В рамках социально-правового анализа следует отметить, что положения Конституции РМ предполагают активное влияние государства на экономические, социально-культурные и иные общественные процессы. И это влияние на практике должно постоянно возрастать, оно должно получать своё выражение в интенсивном правотворчестве, нарастающем государственно-правовом регулировании общественных процессов на основе и в рамках Конституции. Содержание, дух Конституции ставят во главу

всей деятельности государства и граждан **принцип верховенства закона** и приоритете Закона, выражающего суверенную волю народа. Народ и только народ вправе управлять собой, а государство и его чиновники должны быть слугами народа. Именно закон должен стать универсальным инструментом регулирования общественных отношений, воплощением и гарантом интересов, прав и свобод человека и гражданина.

Верховенство закона составляет одну из существенных отличительных черт правового го-

сударства. В этом плане важно подчеркнуть, что взаимосвязь государства с законом, правом, качественно преобразуется. Данная взаимосвязь должна проявляться не в подчинении права государственной власти, а, наоборот, подчинения государственной власти праву, действия её в рамках, установленных нормами закона, действия её в интересах и во благо народа, так как закон есть ни что иное, как воплощение общей воли гражданского общества.

Формирование новых экономических отношений в Республике вряд ли возможно без глубокой реформы всей правовой системы. А это обстоятельство предполагает необходимость значительной трансформации и в науке права, призванной теоретически обосновать динамику процессов всех сторон экономической и социальной сфер общества.

Вместе с тем следует отметить, что без глубокого анализа социологических закономерностей развития права невозмож-

но дать теоретическое обоснование и раскрыть эффективную и перспективную программу реализации реформы политической системы нашего общества. Между тем, её важными задачами выступают: укрепление законности и правопорядка; блокирование возможности узурпации государственной власти властолюбивыми политиками, различного рода злоупотреблений, обеспечение надёжных гарантий конституционных прав и свобод граждан, чёткое разграничение полномочий законодательной, исполнительной и судебной властей и их успешное функционирование и др.

К сказанному добавим, что юридический статус граждан, их права и свободы коренятся в системе общественных отношений, а право адекватно отражает и обеспечивает то, что сформировалось в противоречивой жизни. Однако в общественном сознании людей продолжают иметь место представления о правах граждан как **благодеянии власти, что свидетельствует о недопонимании ни гражданами, ни государством** действительных связей, существующих между личностью, обществом, государством и правом.

Одним из важнейших научных инструментов в понимании этих проблем является методология их познания. Научное познание не может быть объективным без опоры на надлежащую методологию. Поэтому проблемы методологии занимают в любой науке весьма важное место. Имеет, разумеется, большое значение методология и для теоретических исследований в области права.

К сожалению, между разными авторами пока нет единства в решении целого ряда общеметодологических проблем. Причем по этим проблемам существует очень широкий спектр мнений. В центре полемики, идущей между исследователями, находятся следующие основные вопросы: Что следует понимать под методологией Общей теории права? Как она соотносится с методом (методами) теоретического познания права? Из каких элементов методология состоит? Каковы связи между данной методологией и иными (помимо общей теории права) юридическими науками, а также практической деятельностью? и т.д.

Что касается проблемы понятия методологии Общей теории права, то здесь сначала уместно будет вспомнить об этимологии (происхождении) слова «методология». Это слово, если проанализировать его исторические корни, производно от греческих слов «**methodos**» и «**logos**». «**Methodos**» у древних греков – это «**путь исследования, прослеживания**». «**Logos**» же понимался ими как «**понятие, мысль, разум**».

Некоторые авторы считают, что методология Общей теории права является теорией метода (методов) теоретического познания права (учением о методе (методах) такого познания). Учитывая это, отдельные авторы (В.М.Стырых) считают, что методология представляет собой особую разновидность науки, ставящую своей непосредственной задачей разработку и совершенствование системы приемов, способов научного по-

знания. Ибо «logos» не может быть ни чем иным, как учением, мыслью, понятием. Сами же методы Общей теории права находятся вне этой методологии. Поэтому необходимо чётко и последовательно **различать** такие качественные **компоненты науки как метод и методология**.

Другие же ученые фактически отождествляют методологию Общей теории права с методом (методами) этой науки (М. Марченко).

На наш взгляд, «методология» - понятие более емкое, чем «метод»; метод выступает как один из элементов методологии. В философской литературе метод познания обычно определяется как путь, способ, орудие, средство познания. За каждым конкретным методом стоят определенные приемы, принципы, правила познания (А.Шептулин). Иначе говоря, метод можно определить как систему правил (требований), сформулированных на основе знания закономерностей исследуемой области действительности и ориентирующей человека в его познавательной деятельности.

Примерно также трактуется метод познания и в Общей теории права. Нужно только заметить, что, раскрывая содержание понятия метода познания, исследователи используют при этом самую разнообразную терминологию. Причем далеко не все авторы понимают используемые ими термины одинаково. Обилие терминов, при помощи которых раскрывается содержание понятия метода познания, а также их неодинаковое воспри-

ятие разными учеными, конечно же, не способствует единству в трактовке данного понятия в юридической науке и практике, что представляется весьма необходимым. Поэтому нужен более строгий отбор научной терминологии при характеристике понятия метода познания в Общей теории права и единообразное понимание всех используемых при этом терминов.

Таким образом, под методом Общей теории права понимается действие или система действий, направленных на теоретическое познание права. Необходимость их совершения вытекает из выработанных наукой приёмов познания, за каждым из которых стоят определенные принципы и правила познания.

Приёмы познания необходимо понимать как отдельные действия, направленные на решение научно-исследовательских задач. Принципы (максимы, установки, подходы, пути познания) – это исходные положения теории метода (методов) познания, которые требуют от познающего субъекта совершения определенных действий на основе определенных правил. Правило же познания представляют собой некие нормативы, устанавливающие порядок проведения научных исследований.

Общая теория государства и права в основе своей методологии исходит из следующих основополагающих принципов:

- 1) принцип материалистического подхода;
- 2) принцип познаваемости юридической материи;
- 3) принцип диалектики в объяснении юридических процессов;

4) принцип объективности и доказательности знаний;

5) принцип историзма;

6) принцип научного плюрализма;

7) принцип знания и профессионального использования в процессе познания государства и права философских законов (закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количества в качество, закон отрицания отрицания) и философских категорий (сущность и содержание, форма и содержание, пространство и время, причина и следствие, закономерность и случайность, возможность и действительность и др.).

Сущность и содержание принципов, методов, приемов познания во многом предопределяются объектом и предметом исследования. Перед любой наукой всегда стояли и стоят два основополагающих, фундаментальных вопроса: **первый вопрос** можно кратко сформулировать одним словом - «**что?**» и **второй** в виде - «**как?**».

Первый вопрос предполагает уяснение того, «**что**» именно должна исследовать данная наука, а второй вопрос предполагает – «**как**», какими методами, приемами, на каких принципах познается это «что».

Эти два вопроса присутствуют при исследовании как естественно-технических, так и общественных явлений. Особенности исследуемых объектов (явлений) обуславливают и особенности методологии их познания. Естественные науки направлены на познание естественных явлений, технические – технических, общественные

– общественных явлений. Юридическая наука является разновидностью общественных наук. Объектами познания юридической науки являются два взаимосвязанных общественных явления – «государство» и «право». «Государство» и «право» познаются как общетеоретическими, так и специально-отраслевыми юридическими науками (конституционным, административным, гражданским, уголовным правом и др.), вычлняя из этих двух объектов определенный круг вопросов, составляющих их предмет исследования. Таким образом, **под методологией Общей теории государства права следует понимать совокупность обусловленных философским мировоззрением теоретических принципов (начал), методов, приемов, способов и иных инструментов исследования государственно-правовой материи.**

Итак, **метод** – это одна из составляющих методологии (это матрёшка в матрёшке). Методы всегда специфичны, они конкретны. Древние греки, вводя в научный оборот понятие метода - «*methodos*», хотели подчеркнуть важность способа исследования космоса, т.е. явлений природы, человеческого общества, вселенной. Они видели в методе подход к изучаемым объектам, планомерный путь научного познания и установления истины. В современной эпохе большие требования предъявляются к методу. Он должен быть подлинно научным, истинным, т.е. вытекать из достижений практики, отражать объективные законы бытия, учитывать

особенности предмета изучения, адекватно отражаться в сознании субъекта.

Методы Теории государства и права – это приёмы, способы, подходы, которые используются ею для познания своего предмета и получения научных результатов. Применяя соответствующие методы, Теория государства и права приближается к осуществлению своей конечной цели – служит государственно-правовой практике, способствует активному и творческому использованию государственных и правовых институтов. Чем совершеннее методы изучения явлений и чем больше таких методов, тем шире возможности науки.

Плодотворность научного поиска, степень и глубина познания реальной действительности во многом зависит от методов, используемых исследователями. Сами по себе методы – продукт творческой, интеллектуальной деятельности человека, они неразрывно связаны с объектом и предметом изучения. Постоянный поиск новых исследовательских приемов, способов, методов обеспечивает прирост научных знаний, углубление наших представлений о присущих предмету, объекту закономерностях.

Теория государства и права – не собрание готовых истин, канонов или догм. Это постоянно развивающаяся, живая наука, находящаяся в непрерывном поиске. Обновляя и разъясняя свои методы познания, она приближается (как мы уже говорили немного выше) к осуществлению своего основного предназначения – служить научным ориентиром государственно-правовой

практике. Известный английский философ Ф. Бэкон (1561-1626 г.г.) сравнивал метод с фонарем, освещающим путь ученому, полагая, что даже хромой, идущий с фонарем по дороге, опередит того, кто бежит впотьмах без дороги.

Многовековой мировой опыт государственно-правового развития вызвал к жизни многочисленные и многообразные политико-правовые теории и доктрины. Все они опираются на различные методы, подходы и получают далеко не одинаковые выводы и результаты: одни теории отвергают саму возможность познания сущности государства и права; другие считают, что государство и право возникают и развиваются спонтанно; третьи утверждают, что государство и право создаются и совершенствуются по воле людей.

Любая теория, используя свои методы познания, несёт крупицы знаний в общую копилку, позволяет глубже и полнее понять те или иные стороны, грани изучаемых феноменов. **Методы Теории государства и права тесно связаны с предметом – объектом исследования.** Последний отвечает на вопрос «как», какими способами – приемами она это делает. В основе метода лежит объект – предмет теории, ибо без теории метод остается беспредметным, а наука – бессодержательной. В свою очередь, лишь теория, вооруженная адекватными методами, может выполнить стоящие перед ней задачи и функции.

Практическая актуальность изучения методов Теории государства и права состоит в реальном применении методов к

действующим государственным и правовым институтам, нормам права, законам. Правильный выбор и использование методов обеспечивает и научную корректность теории, и практическую результативность.

Познание правовых явлений – сложный процесс. Для этого требуется не только знание общих закономерностей развития, но и владение конкретным материалом и специальными методами его использования. Ошибочным является отрицание того или иного метода, как и ошибочным – возвеличивание роли и значения того или иного метода. Познание юридической материи возможно только тогда, когда эти методы берутся в совокупности. Это позволяет всесторонне, шаг за шагом проникать вглубь и вширь исследуемого явления.

Современной юридической науке известны самые разнообразные методы познания. В зависимости от широты их использования, **методы науки подразделяются на: общие**, применяемые большинством наук (например, количественные методы, системно-структурный метод, метод сравнения, метод классификации, метод формализации, метод прогнозирования и др.), **частно-научные**, свойственные некоторой группе наук и **специальные методы**, присущие одной конкретной науке. Универсальный характер носят такие методы, как описание, дача определений, обоснование, абстрагирование, метод восхождения от конкретного (единичного) через особенное – к общему; метод нисхождения от общего к конкретному, метод синтеза и анализа, метод индукции и

дедукции и др. Юридической науке известны и другие классификации методов. В частности, некоторые авторы классифицируют методы в зависимости от уровней познания – на **методы высшего, среднего и низшего уровня познания**. Методы, относящиеся к **высшему** уровню познания, в этой классификации отражают общие принципы познания в целом, задают научным исследованиям определенную направленность, обеспечивают им концептуальную определенность. Их совокупность именуется **парадигмой**. Те же методы, которые включаются в **средний уровень** познания, носят междисциплинарный характер и используются всеми науками для изучения однотипных предметов. Они составляют группу общенаучных методов. Наконец, методы, относящиеся к **низшему уровню**, являются частнонаучными методами, непосредственно ведущими к получению конкретных знаний.

Науке известна и такая классификация методов познания, в которой эти методы подразделяются на виды также в зависимости от уровня познания. Однако уровни познания понимаются в ней иначе. В этой классификации различаются **эмпирический и теоретический уровни познания**. На эмпирическом уровне при помощи таких методов как, например, наблюдение, сравнение, измерение, описание, эксперимент изучается внешняя сторона явлений. Такое познание осуществляется при помощи органов чувств человека. На теоретическом же уровне исследования совершается проникновение в суть явлений. Здесь уже

ученый имеет дело с научными абстракциями. Такое познание возможно, например, благодаря такому методу как метод системного анализа. Соответственно в данной классификации выделяется эмпирическое и теоретическое познание.

Особую значимость сегодня приобретают социологические метод познания. Они значимы как при исследовании тех или иных теоретических проблем, так и при решении практических вопросов государственно-правового характера. Практика является критерием истины, правильности и эффективности тех или иных теоретических разработок. Нельзя разрывать или противопоставлять науку практике. Наоборот, единственно верным является взгляд о взаимопроникновении, активном взаимодействии правовой науки и практики, их взаимной помощи. Только на основе глубокого изучения практики правовая наука может проводить работу по систематизации и кодификации законодательства, подготавливать рекомендации практическим органам по совершенствованию форм и методов их деятельности, формулировать конкретные, научно обоснованные предложения об обновлении устаревших норм и т.д.; в свою очередь практика помогает науке сосредоточить усилия на актуальных проблемах, указывает на **«белые пятна» в науке**, проверяет правильность научных положений и рекомендаций.

Повышение роли юридической науки во многом зависит как от внутреннего теоретического роста самой науки, так и организационного соединения теорети-

ческого с эмпирическим. Одним из важных вопросов сегодня является постановка тем широкого социологического плана с использованием комплекса методов: **анализа статистических данных - анализа работы** государственных органов, суда, прокуратуры, полиции, **материалов опроса** общественного мнения, **правовых экспериментов** и т.д. Для законодательных органов, органов управления большое значение имеют разрабатываемые наукой пути сбора фактов и данных о социальном резонансе тех или иных законодательных актов, а также проводимых организационно-правовых мероприятий. Это то, что на языке науки об управленческих процессах называется **информацией**, в том числе и информацией с обратной связью. Слабая разработка вопросов, связанных с получением и переработкой информации, затрудняет решение таких проблем, как теоретические вопросы науки управления, экономической обоснованности правовых форм, действенности правового регулирования и его пределов и ряда других. Повышение эффективности мышления юриста – исследователя сейчас тесно связано с обогащением его всеми методами, позволяющими опереться на широкий фактический материал. Следовательно, успех теоретического исследования в значительной мере зависит от творческого сотрудничества правовой науки и практики, и, наоборот, практика не должна пренебрегать обоснованными научными советами и рекомендациями, что лишило бы её возможности использования плодотворных методов и дей-

ственных форм развития и совершенствования.

Ниже остановимся, хотя бы в общем плане, на особенностях некоторых социологических методов познания государства и права.

Социологические методы состоят в исследовании государства и права на основе фактических данных государственного и правоведения. Правовой материал в этом случае рассматривается не на уровне абстрактных категорий, а на базе конкретных фактов. Социологические методы изучения государства и права включают в себя такие способы – приемы как **сбор и анализ статистических данных и различного рода документов, данные переписи, консультативных референдумов, социально-правовых экспериментов, опросы населения, декларации о доходах, математические, статистические, кибернетические** методы обработки этих материалов и др.

Социологические методы, как и сравнение, применяются исключительно широко в государственно-правовой сфере. Используя их, выясняют состояние общественных отношений и соответственно потребность в юридических нормах или их изменении, эффективность законодательных и правоприменительных актов, целесообразность тех или иных юридических процедур.

Применение социологических методов в государственно-правовой сфере привело к **формированию относительно самостоятельного направления в юридической науке – социологии государства и права.**

С помощью конкретно-социологических методов может быть исследован кадровый состав тех или иных государственных органов с разных позиций, стиль деятельности должностных лиц, уровень правовой информированности и правосознания отдельных групп населения, причины преступности, характер и виды совершаемых преступлений, мнение населения о внутренней и внешней политике государства и др.

В результате конкретно-социологических исследований могут быть выявлены дефекты в деятельности отдельных органов, влияние неправовых факторов в принятии решений, дефектность и несовершенство тех или иных нормативных актов, необходимость в устранении пробелов в действующем законодательстве и принятии новых законодательных актов, осуществлении ряда реформ (судебной, в области образования, здравоохранения и др.)

Цифры, факты, документы – это воздух социологии. Без них она существовать не может. Искажение статистики, «закрытые» цифры, безосновательно засекреченные документы могут оказать недобрую «услугу» в деятельности государства, во вред обществу.

Но нельзя ограничиваться одними статистическими данными, ибо (как указывал В. Ленин) в них может быть правда, полуправда и просто статистика.

Научные рекомендации по укреплению государства, совершенствованию его механизма, развитию законодательства, улучшению правоприменительной деятельности, борьбе с пре-

ступностью и т.д. лишь тогда будут обоснованными и эффективными, когда они опираются на достоверные и полные факты повседневной государственно-правовой жизни. Не зря К. Маркс обращал наше внимание на то, что «наука только тогда достигает совершенства, когда ей удается пользоваться математикой».

Социологические исследования наиболее эффективны, когда они проводятся систематически, как постоянный элемент управленческого процесса. В этом случае с самого начала ясно, каковы задачи и цели исследования, пути использования его результатов. Эпизодические, бессистемные социологические исследования не дают сколь-нибудь ясной картины происходящих процессов и, в конечном счете, не оправдывают организационных затрат.

В организации и проведении социологических исследований принято выделять следующие этапы:

- 1) подготовку к социологическому исследованию;
- 2) эмпирическую интерпретацию используемых понятий и терминов;
- 3) составление плана-программы социологического исследования;
- 4) сбор социологической информации;
- 5) оформление результатов социологического исследования;
- 6) анализ, рекомендации и использование результатов социологического исследования.

Каждое социологическое исследование необходимо тщательно готовить. Вряд ли можно одобрить исследователей, которые, пренебрегая подготовкой, торопятся поскорее размножить

и распространить анкету. Полученная информация оказывается часто ненадежной и бесполезной. Подготовка социологического исследования предполагает, прежде всего, определение его **теоретической концепции**. Что является объектом исследования и его непосредственным предметом? Без полной ясности в этих вопросах социологическое исследование окажется пустой тратой времени. Результатом осмысления теоретической концепции должно быть четкое выявление социологической проблемы, к анализу которой обращаются авторы и основных гипотез (предположений), подлежащих проверке.

Далее необходимо дать **эмпирическую интерпретацию используемых понятий и терминов**. Суть её заключается в том, чтобы от абстрактно-теоретических положений, в которых сформулирована социальная проблема, «протянуть ниточку» к конкретным, допускающим опытную проверку показателям и признакам – эмпирическим индикаторам. Например, юридическая культура личности выражается в юридических поступках (правомерных, противоправных), оценке правомерного и противоправного поведения других людей, знании норм и принципов права, интересе к юридическим знаниям. Все эти признаки уже достаточно конкретны, их можно зафиксировать в социологическом исследовании.

На подготовительном этапе составляется **план-программа социологического исследования**. Структурными компонентами социологического исследова-

ния выступают его этапы и различные по видам и форме научно-исследовательские и организационно-технические процедуры и операции. Все они могут быть сгруппированы в плане в соответствии с последовательностью их осуществления в четыре блока.

Блок первый. В нем определяется порядок обсуждения и программы, и инструментария исследования; формирование и подготовка группы сбора первичной информации (например, анкетёров), проведение пробного исследования; внесение коррективов в программу и инструментальный сбор первичной информации по итогам пробного исследования; размножение инструментария (анкеты или бланка – интервью и др.)

Блок второй. Фиксирует в плане все организационные и методические виды работ, обеспечивающие четкое проведение «полевого» исследования, т.е. массовый сбор первичной социологической информации. Здесь предусматривается и выбор соответствующего места и времени для опроса, и предварительное информирование опрашиваемых о целях, задачах и практических «выходах» исследования, и централизованный сбор заполненных анкет, бланков-интервью или других видов инструментария.

Блок третий. Охватывает совокупность операций для подготовки первичной информации к обработке. Под специальным контролем формируется массив информации, предназначенный для ввода в компьютер. Предварительно осуществляется кодировка открытых вопросов, выбраковка негодных анкет.

Блок четвертый. Включает все виды работ, связанных с анализом результатов обработки полученных данных, обсуждении предварительного и итогового отчетов, выработкой рекомендаций.

В ходе проектирования исследования помимо разработки программы – плана его осуществления готовятся также вспомогательные документы, делаются расчеты времени, организационно-технических, материальных и иных затрат в соответствии с имеющимися нормативами. Нормативные показатели используют особенно тогда, когда нужно четко представить, сколько понадобится времени для проведения исследования, анкетёров (интервьюеров) для сбора первичной информации, за какой срок она должна быть собрана, закодирована и обработана. Учет нормативов при планировании исследования не загромождает работу, а, наоборот, делает её более осознанной, упорядоченной, способствующей как бы дополнительному контролю, самопроверке готовности к обработке всех элементов социологического исследования.

Всё это помогает предотвратить возможные накладки, способствуя тем самым качественному сбору информации и её своевременной обработке и анализу. Обычно вспомогательные документы исследования оформляются в **виде инструкций**. Одна из наиболее важных – инструкция анкетёру (интервьюеру), проводящему, например, опрос. Она содержит краткое описание цели, задач исследования и основных процедур, которые анкетёр должен выполнить.

В частности, указываются место и сроки проведения опроса, круг лиц, с которыми анкетеру предстоит войти в контакт для сбора первичной информации, тип опроса (анонимный, по списку и т.д.), форма и характер вступительной беседы, а также требования к техническому оснащению процедур опроса.

К вспомогательным документам исследования относится также инструкция по закрытию открытых и полуоткрытых вопросов анкеты. В ней приводится кодификатор, с помощью которого кодируются полученные от респондентов ответы с целью их дальнейшей группировки и обработки на компьютере.

Могут быть подготовлены инструкции, объясняющие содержание и порядок осуществления других процедур (например, выбраковки неверно заполненных анкет). Вообще же количество и объем вспомогательных документов зависят от вида принятого социологического исследования, научной квалификации, методического и организационного опыта тех, кто его проводит.

Эти общие характеристики методологии и методики социологического исследования, его подготовки и проведения не исчерпывают всего многообразия способов, форм и методов получения нового знания. Мы остановились лишь на общих представлениях о специфике социологического исследования.

Таким образом, проведение социологического исследования – процесс, насыщенный разными видами работ, научными процедурами и операциями. Каждому социологу следует позаботить-

ся о надежной теоретической основе исследования, продумать его общую логику, разработать методические документы для сбора информации, сформировать исследовательскую группу из людей, способных к осмыслению общественных явлений и процессов, к анализу социологических данных. Словом, социологическое исследование проводится тогда, когда есть уверенность, что весь объем необходимых работ выполнен в соответствии с предъявленными к ним научным требованиям.

Ниже рассмотрим конкретные методы социологического исследования; **сбор и анализ статистических данных.**

В юридической литературе (да и не только в ней) неоднократно подчеркивалось важное значение статистики в изучении фактов и явлений общественной жизни. Статистика отражает все сферы материальной и духовной жизни общества, она языком цифр рассказывает о том, как происходили те или иные социальные процессы и как они развиваются сейчас, она располагает данными об объеме и технико-экономических показателях общественного производства. Без неё немислимо государственное управление общественным развитием. Понятно поэтому, что и широкое развитие социологических исследований невозможно без использования различных статистических данных.

Объектом социальной статистики являются массовые случаи социальных фактов и явлений. Наблюдение за ними должно помочь найти за повторяемостью фактов и явлений управляющую ими закономерность. Вот не-

сколько свежих примеров. Финансовые поступления от так называемых «гастробайтеров» составляли в недалеком прошлом почти 35 % от ВВП (валового внутреннего продукта) Республики Молдова. По этому показателю Молдова прочно удерживает и сегодня 2-е место после Таджикистана на постсоветском пространстве. Можно с уверенностью сказать, что без финансовых средств от работающих за рубежом наших граждан давно наступила бы социально-экономическая катастрофа Молдовы. Наряду с денежным потоком от гастарбайтеров, в 2011 году в Молдову было завезено товаров на сумму 5,2 млрд. долл., а вывезено только на 2,2 млрд. долл., что составляет отрицательное сальдо в 3 млрд. долларов США. Проще говоря, Молдова больше завозит товаров, чем вывозит, или больше потребляет, чем производит. Это наглядное подтверждение того, что собственная экономика агонизирует (см. «Экономическое обозрение» от 17 февраля 2012 г.).

Государственный бюджет, кроме того, пополняется за счет введения всё новых и новых видов налогов, увеличения налоговых ставок, поднятия тарифов и сборов, а также повышения стоимости коммунальных услуг, роста цен на товары широкого потребления, и, прежде всего, на продовольственные товары. С 1 января 2012 г. повышаются тарифы на медицинские услуги на 7,2 %; возрастает существенно и стоимость медицинского полиса и т.д.

По последним статистическим данным в Молдове самая

низкая в Европе и на постсоветском пространстве минимальная заработная плата. В Молдове минимальная заработная плата составляет 1100 леев, или 72 евро; за нашей страной следует Белоруссия с минимальной заработной платой в 90 евро и Украина – там этот показатель составляет 95 евро.

Российская Федерация расположилась на четвертом месте, минимальный заработок россиян составляет всего 113 евро. Но по сравнению с Молдовой показатель России все же на 60% больше.

В два раза больше минимальная зарплата в Болгарии, где она составляет примерно 150 евро, и в Румынии – более 160 евро. В три раза больше по сравнению с зарплатами молдаван минимальные зарплаты литовцев – около 231 евро. **Самый высокий уровень минимальных зарплат – в Люксембурге – свыше 1800 евро. Это в 25 раз больше, чем в Молдове.**

В Бельгии и Голландии работники получают минимальный заработок на уровне 1500 евро. Во Франции – 1400 евро, в Англии 1250 евро. Таковы данные исследования, проведенного Европейской Федерацией работодателей (см. «Молдавские ведомости» от 24.01.2012 г.). На низкий уровень заработной платы особое внимание обращалось на заседании Правительства РМ 7 февраля 2012 г. В частности, отмечалось, что рост средней заработной платы с учетом инфляции в Молдове в 2011 году составил всего-навсего 1 (один) процент (см. «Комсомольская правда» от 08.02.2012 г.).

Правда, зарплаты сотрудни-

ков Парламента и депутатов в 2012 году увеличатся на 31%. Если в 2011 г. на эти цели было предусмотрено 38,49 млн. леев, то в 2012 года – 50,42 миллиона. Будут повышены в 2012 г. и пенсии по труду, по инвалидности. К примеру, в 2012 г. после индексации на 7,85% пенсии для инвалидов в среднем составят **780,18 лея**, по возрасту будут равняться **972 лея**; а **пенсии для бывших депутатов – 3595,22 лея**. Самые большие пенсии в 2012 году будут получать бывшие **члены Правительства** – в среднем **4505,33 лея**. Таковы данные Закона о бюджете социального страхования на 2012 год (см. «Аргументы и факты» № 4 (807), январь 2012 г.). Иначе говоря, разрыв как в размерах заработной платы, так и в размерах пенсий отдельных категорий граждан будет увеличиваться и далее.

Общеизвестно, что в составе Парламента и Правительства Молдовы имеется немало миллионеров. Указанные и другие данные настоятельно призывают власть внести соответствующие коррективы в тех или иных областях общественного развития. По опросу, который проводился с 22 сентября по 6 ноября 2011 г., почти 84% граждан убеждено, что Молдова движется в неправильном направлении, более 70% недовольны экономической ситуацией; не доверяют и не слишком доверяют Парламенту – 84%, Правительству – 80% опрошенных (см. «Молдавские ведомости» от 31.01.2012 г.).

Особую тревогу вызывает состояние дел в борьбе с преступностью и другими правонарушениями. Об этом свидетельствуют

следующие статистические данные. Только за 9 месяцев (январь – сентябрь) 2010 г. число крайне тяжких преступлений в Молдове выросло на 36%; особо тяжких – на 70%; убийств – на 14%, ограблений – на 27%; квартирных краж – на 70%; угона автомобилей – на 26%; случаев хулиганства – на 37%; преступлений, совершенных несовершеннолетними – на 16% (см. «Молдавские ведомости» от 08.04.2011 г.).

Не искоренены взятки и коррупция среди чиновников государственного аппарата, в том числе среди работников правоохранительных органов. Человеку бороться со взятками в одиночку крайне сложно и невозможно, поэтому данным вопросом обеспокоены не только граждане и власти отдельно взятого государства, но и крупные международные организации. Так, 9 декабря 2003 года была подписана Конвенция ООН по борьбе с коррупцией, которую затем ратифицировало большинство стран, в том числе и Молдова (2007 г.). Впоследствии решением Генеральной Ассамблеи ООН день 9 декабря был объявлен **Международным днем борьбы с коррупцией** (см. «Молдавские ведомости» от 18.12.2009 г.).

Именно к этой дате была приурочена Национальная антикоррупционная конференция, на которой Прокуратура по борьбе с коррупцией обнародовала результаты тематического социологического опроса по Республике Молдова. Респондентами были представлены все слои населения, в зависимости от места проживания, образования, возраста, уровня благосостояния и ряда других критериев.

Согласно этому исследованию 28,5% респондентов считают, что уровень коррупции в Молдове остается по-прежнему высоким. На тенденцию роста коррупции указывают ответы 21,8% опрошенных. При этом основной причиной взяточничества названы якобы низкие зарплаты чиновников (31,1%), несовершенство законодательства (14,5%), чрезмерная бюрократизация процессов принятия решений (10,8%), а также толерантное отношение общества к актам коррупции (9,8%). В 28,3% случаев **граждане для «решения вопроса» в государственных структурах выбирают испытанный способ – дачу взятки.**

Интересны также ответы респондентов на вопрос о том, в какие именно структуры коррупция наиболее распространена. На первом месте стоят образовательные учреждения и учреждения санитарно-эпидемиологического контроля (с этим столкнулись 13,14 % респондентов), на втором месте – полиция (13,13%), на третьем месте таможня (13,05%). Продолжают перечень медицинские учреждения (12,33%), адвокатские бюро (9,2%), частные предприятия (8,6%), офисы экспертизы и учёта транспорта (8,51%), местные органы власти (7,82%), паспортные бюро (7,59%) и судебные инстанции (6,63%). Немало граждан (13,3%) считают, что обращение в правоохранительные органы влечёт за собой возможное осложнение ситуации, поэтому граждане вынуждены давать взятки; а 54,6% граждан твёрдо убеждены, что если они обратятся в правоохранительные органы об отдельном

акте коррупции, - это ничего не поможет («Закон и жизнь», 2010 г., № 9).

Ещё более интересные данные мы находим по Российской Федерации. Так, по данным Фонда «ИНДЕМ» только в 2001 г. российские граждане для решения своих вопросов в качестве взяток отдали судьям 274 млн. долларов, причем они оказались на четвертом месте после государственных и муниципальных медицинских учреждений (600 млн.); «расходов» на устройство своих детей (449 млн.); ГАИ_ГИБВВ (368 млн. долларов). Если же учесть количество сотрудников медицинских учреждений; сотрудников, коррумпировано содействовавших устройству на учёбу, работу и т.п. детей; ГАИ_ГИБДД по сравнению с количеством судей, т.е. если измерить интенсивность взяточничества на 1000 тех или иных госслужащих и сотрудников, то уровень взяточничества судей окажется на I месте (см. «Научные труды РАН, М., 2008 г., Выпуск № 8, том I, с. 492).

Таким образом, коррупция, как ржавчина, разъедающая металл, разъедает, дискредитирует государственную власть, государственный аппарат. Один из литературных героев русского писателя Ю.Полякова как-то выразился, что «в российских судах столько справедливости, сколько денег у клиента в кармане» (Г.Федоров, «Актуальные проблемы теории государства и права». К. 2010 г. с. 109).

То есть, дашь больше денег – получишь больше справедливости, меньше дашь – меньше справедливости. Правды ради, следует отметить, что это спра-

ведливое замечание относится не только к российской системе, но и к судебным системам многих других стран мира. Не зря в народе говорят: **«В суд – ногой, в карман – рукой».** И не только в судебные, но и в другие государственные органы. Функционирует своеобразная коррупционная «тарифная система». Проводимая ныне реформа наших систем требует дальнейшей борьбы с коррупцией и бюрократизмом, искоренения волокиты и бюрократизма. И самый свежий пример: в передаче 1-го телеканала (Молдова-1), посвященной 20-летию образования Прокуратуры независимой Молдовы, 29 января 2012 г. на поставленный телезрителям вопрос: «Доверяете ли Вы органам прокуратуры?» только 10% ответили «Да», а 90% - «Нет».

Несомненно, что причинами совершения столь распространенных правонарушений (преступлений, административных проступков и др.) являются: низкий уровень развития социально-экономической сферы в Республике, упущения в воспитательной работе, особенно среди несовершеннолетних и молодежи, низкая правовая культура, правовой нигилизм, ослабление работы правоохранительных органов, ошибки в подборе и расстановке кадров, недооценка опасности проявления преступных деяний и ряд других факторов объективного и субъективного характера.

(Продолжение следует)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Б. СОСНА,

доктор права, ст. научный сотрудник ИИГП АНМ

SUMMARY

In the published material discusses the main provisions of the governing the subjects relations.

* * *

В представленном материале рассматриваются основные положения норм права, регулирующие отношения субъектов правоотношений.

Гражданская правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности.

Юридическая ответственность – это «предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия» [1].

Неблагоприятные последствия выражаются в применении к правонарушителю ограничений личного или имущественного характера.

Юридическая ответственность подразделяется на уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную и др.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность за нарушение гражданских обязательств, которая выражается в обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия имущественного характера в виде возмещения убытков, уплаты неустойки (штрафа, пени), возмещения материального и морального ущерба.

Гражданско-правовая ответственность подразделяется на договорную и деликтную.

Договорная ответственность представляет собой обязанность нарушителя договорного обязательства возместить другой стороне договора причиненные нарушением обязательства убытки, а в предусмотренных договором или законом случаях уплатить пени (штраф, неустойку).

Договорная ответственность заключается в обязанности правонарушителя возместить другой стороне договора убытки и/или уплатить предусмотренную договором или законом уплатить неустойку (штраф, пени).

Под убытком принято понимать «выраженный в денежной форме ущерб, который причинен одному лицу противоправными действиями другого» [2].

Убытками считаются: а) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для того, чтобы восстановить нарушенное право, б) утрата или повреждение имущества лица, право которого нарушено, в) доходы, которые лицо могло получить, если бы обязательство было исполнено должным образом.

Договорная ответственность, т.е. ответственность за неисполнение или за ненадлежащее исполнение гражданских обязательств, регулируется ст. ст. 14, 512, 514, 619, 624, 685 Граж-

данского кодекса Республики Молдова (ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года, Законом РМ «Об электроэнергии» № 124-XVIII от 23.12.2009 года, законом РМ «О природном газе» № 123-XVIII от 23.12.2009 года, другими законами и договорами.

Деликтная, или внедоговорная ответственность – это ответственность за нарушения обязательств, предусмотренных законами.

Деликтом считается правонарушение.

Деликтная ответственность – это «ответственность, возникающая в связи с причинением имущественного вреда одним лицом другому в результате гражданского правонарушения (деликта)» [2].

Деликтная, или внедоговорная ответственность, характеризуется тем, что до момента совершения правонарушения между потерпевшим и правонарушителем нет обязательств [3]. Основанием деликтной ответственности является нарушение абсолютных субъективных прав.

Абсолютными субъективными правами признаются «субъективные права, обладателям которых противостоит неопределенное число обязанных лиц» [4].

Основанием договорной от-

ветственности является нарушение относительных субъективных прав, т.е. субъективных прав, обладателям которых противостоит неопределенное число обязанных лиц.

Деликтная ответственность регулируется ст. ст. 1398-1424 ГК РМ и другими законами.

Если договорная ответственность регулируется законами и договорами, то деликтная ответственность регулируется только законами.

Деликтная ответственность применяется, если имеются все следующие условия:

1. вред, причиненный личности или имуществу физического или юридического лица;

2. противоправное поведение, т.е. действие или бездействие, нарушающее нормы права;

3. причинная связь между противоправным поведением и вредом;

4. вина лица, причинившего вред [6].

Договорная ответственность заключается в возмещении убытков и во взыскании неустойки.

Легальное определение убытков дано в части (2) ст. 14 ГК РМ, согласно которой под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученная прибыль, которую это лицо получило бы, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно части (1) ст. 602 ГК РМ если должник не исполнил

обязательство, он обязан возместить кредитору убытки, причиненные этим неисполнением, если не докажет, что обязательство не исполнено не по его вине.

В случае, если в причинении убытков виновно не только лицо, которое причинило убытки, но и лицо, которому причинены убытки, применяется смешанная ответственность, предусмотренная ст. 612 ГК РМ, т.е. размер убытков, подлежащих возмещению, уменьшается в зависимости от степени вины лица, которому причинены убытки.

Ответственность за просрочку исполнения денежных обязательств установлена ст. 619 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 619 ГК РМ на денежные обязательства на срок просрочки начисляются проценты. За просрочку начисляется пять процентов сверх процентной ставки, предусмотренной статьей 585, если законом или договором не предусмотрено иное. Доказательство нанесения меньшего ущерба допускается.

Согласно части (2) ст. 619 ГК РМ в случае совершения сделок без участия потребителя начисляются девять процентов сверх процентной ставки, предусмотренной ст. 585 ГК РМ, если законом или договором не предусмотрено иное. Доказательство нанесения меньшего ущерба не допускается.

Согласно ст. 585 ГК РМ в случае, когда в соответствии с законом или договором обязательство является процентным, выплачиваются проценты в размере ставки рефинансирования

Национального банка Молдовы, если законом или договором не предусмотрена иная ставка.

Статья 619 ГК РМ носит компенсационный и штрафной характер одновременно, т.к. предусматривает и возмещение убытков в виде неполученных доходов в размере ставки рефинансирования, и санкции в виде денежной суммы в размере 5% или 9 % годовых сверх ставки рефинансирования.

По буквальному смыслу ст. 619 ГК РМ предусмотренные этой статьей проценты должны взыскиваться начиная с первого дня просрочки исполнения денежного обязательства до дня его исполнения.

Согласно части (3) ст. 372 ГПК РМ в апелляционной инстанции не могут быть изменены процессуальное положение сторон, основание или предмет иска и не могут быть заявлены новые требования, однако возможно истребование выплаты процентов, доли, доходов, положенных к установленному сроку, и любых других возмещений, возникших после вынесения решения в первой инстанции, а также выплаты предусмотренной законом компенсации.

Таким образом, согласно буквальному смыслу ст. 619 ГК РМ и части (3) ст. 372 ГПК РМ проценты, предусмотренные ст. 619 ГК РМ, взыскиваются с должника со дня исполнения денежного обязательства до дня вынесения решения апелляционной инстанцией.

Вопрос о взыскании процентов, предусмотренных ст. 619 ГК РМ, на стадии исполнительного производства регулируется ст. 243 ГПК РМ и ст. 24 Испол-

нительного кодекса Республики Молдова (ИК РМ) № 443-XV от 24.12.2004 года (в редакции закона РМ № 143 от 02.07.2010 года).

Между этими нормами права имеются противоречия.

Согласно ст. 243 ГПК РМ при вынесении решения о взыскании денежной суммы судебная инстанция в резолютивной части указывает цифрами и прописью размер взыскиваемой денежной суммы и валюту, в которой она взыскивается, с процентами за просрочку, определенными в соответствии со ст. 619 ГК РМ, которые должны быть уплачены должником даже в случае его невиновности, если он не исполнит решение в 90-дневный срок со дня признания решения окончательным.

Согласно части (1) ст. 24 ИК РМ по заявлению взыскателя судебный исполнитель исчисляет проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, с учетом уровня инфляции и в соответствии с положениями ст. 619 ГК РМ. Указанные суммы начисляются со дня обретения решением судебной инстанции окончательного характера или, в случае иных исполнительных документов, со дня наступления срока исполнения требования и до дня реального погашения содержащегося в любом из этих документов обязательства с включением в начисляемый период также срока приостановления исполнительного производства в соответствии с положениями настоящего кодекса.

Противоречие между ст. 243 ГПК РМ и между частью (1) ст. 24 ИК РМ должно разрешаться

в соответствии со ст. 6 закона РМ «О законодательных актах» № 780-XV от 27.12.2011 года, согласно которой в случае противоречия между двумя законодательными актами, имеющими одинаковую юридическую силу, применяется законодательный акт, принятый позднее.

В данном случае должна применяться часть (1) ст. 24 ИК РМ, т.к. он принят позднее, чем ГПК РМ.

По нашему мнению, ст. 243 ГПК РМ следует отменить, чтобы обеспечить единообразное применение законодательства.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств может повлечь применение неустойки, установленной законом или договором.

Неустойка (штраф, пеня) - это «определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств» [7].

По форме неустойка делится на: 1) законную, 2) договорную, 3) законно-договорную.

Законной является неустойка, установленная законом.

В частности, законом РМ «О защите прав потребителей» № 105-XV от 13.03.2003 года [8] установлена неустойка за нарушение договорных обязательств. Согласно ст. 629 ГК РМ установленная законом неустойка не может быть предварительной или уменьшена соглашением сторон.

Договорная неустойка может быть установлена только с согласия сторон договора в письменной форме в соответствии со ст. ст. 624-628 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 630 ГК РМ в исключительных случаях, с учетом всех обстоятельств, судебная инстанция может вынести решение об уменьшении несоразмерно большой неустойки. При уменьшении неустойки должны приниматься во внимание не только имущественные, но и другие охраняемые законом интересы кредитора.

Законно-договорная неустойка предусмотрена частью (5) ст. 46 закона РМ «Об электроэнергетике» № 124-XVIII от 23.12.2009 года [9].

Согласно части (5) ст. 47 закона РМ «Об электроэнергетике» за несвоевременную оплату потребленной электрической энергии конечные потребители уплачивают пеню в размере и порядке, установленных по соглашению в договоре. Размер пени является предметом соглашения, но не может превышать ставку рефинансирования, установленную Национальным банком Молдовы.

Часть (5) ст. 46 закона РМ «Об электроэнергетике» обязывает стороны установить пеню за несвоевременную оплату электрической энергии в размере, установленном соглашением сторон, который не должен превышать ставку рефинансирования, установленную Национальным банком Молдовы.

Закон РМ «Об электроэнергетике», к сожалению, носит односторонний характер, т.к. не устанавливает санкции за нарушения договорных обязательств поставщиком.

По нашему мнению, этот закон следует дополнить санкциями за отказ поставщика заключить договор поставки электри-

ческой энергии и за незаконные отключения квартир потребителей от электросети.

Законно-договорная неустойка установлена и частью (5) ст. 48 закона РМ «О природном газе» № 123-XVIII от 23.12.2009 года [10].

Согласно части (5) ст. 48 этого закона за несвоевременную оплату потребленного природного газа конечные потребители уплачивают пеню в размере и порядке, установленных по соглашению в договоре. Размер пени является предметом соглашения, но не может превышать ставку рефинансирования, установленную Национальным банком Молдовы.

По нашему мнению, эту норму следует отменить, т.к. поставщик природного газа вправе применить к конечным потребителям санкцию, установленную ст. 619 ГК РМ.

При этом следует учесть финансовое положение поставщика природного газа, извлекающего прибыль, и очень тяжелое материальное положение большинства бытовых потребителей, для которых пеня будет дополнительным бременем.

Часть (2) ст. 626 ГК РМ предусматривает зачетную неустойку, исключительную, штрафную и альтернативную неустойку.

Следует учитывать, что договорная неустойка может быть установлена только с письменного согласия обеих сторон договора.

На практике это не всегда учитывается. Так, А.О. «Молдовагаз» направило А.О. «Кишиневской ТЭЦ-2» договор поставки природного газа на 2000 год, которым предусмотрен штраф

за невыборку установленных договором объемов природного газа в размере 8% стоимости невыбранного газа, и штраф за перебор в размере 10% стоимости излишне потребленного газа. А.О. «КТЭЦ-2» подписало данный договор с протоколом разногласий, который предусматривает исключение из договора пунктов, устанавливающих эти штрафы.

А.О. «Молдовагаз» обратилось в Окружной экономический суд с иском по преддоговорному спору, требуя заключения договора, устанавливающего штрафа в размере 8% и 10%. Окружной экономический суд решением от 14.04.2000 года удовлетворил иск А.О. «Молдовагаз» о заключении договора, предусматривающего штрафы в размере 8% и 10%.

Экономический суд РМ определением от 21.06.2000 года отклонил апелляционную жалобу А.О. «КТЭЦ-2», требующую исключения из договора этих штрафов.

Это определение А.О. «КТЭЦ-2» обжаловало в кассационном порядке. Высшая судебная палата РМ определением от 07.07.2011 года удовлетворила кассационную жалобу А.О. «КТЭЦ-2», отменила решение и определение нижестоящих судов и вынесла новое решение об исключении из договора штрафов.

Литература:

1. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005, стр. 694-695
2. «Большой юридический сло-

варь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005, стр.638

3. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005, стр. 145

4. «Советское гражданское право» в 2-х томах, т. 1, под ред. О.А. Красавчикова, Москва, 1968, стр. 482

5. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005, стр. 8

6. См. «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй», под ред. В.П. Мозолина и М.Н. Малеиной, Москва, 2006, стр. 1041-1042

7. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005, стр. 370

8. Официальный монитор РМ № 126-131 от 27.06.2003 года

9. Официальный монитор РМ № 23-24 от 12.02.2010 года.

10. Официальный монитор РМ № 23-24 от 12.02.2010 года

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ (ПО ГОРНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ И МОЛДОВЫ)

И. КОЗЬЯКОВ,

проректор по научной работе – директор Научно-исследовательского института
Национальной академии прокуратуры Украины, кандидат
юридических наук, доцент, заслуженный юрист Украины

SUMMARY

In this paper, based on stories of mining legislation of Ukraine, Belarus and Moldova discussed the concept and the functional purpose of state control over the sound and safe learning, development, utilization of mineral resources and their protection.

* * *

В статье на основе новелл горного законодательства Украины, Беларуси и Молдовы рассматриваются понятие и функциональное предназначение государственного контроля за рациональным и безопасным изучением, освоением, использованием недр и их охраной.

Уровень развития национальной экономики и промышленности во многом зависит от эффективности и качества освоения ресурсов недр, прежде всего объемов и ассортимента добытых полезных ископаемых. В свою очередь это является важным показателем, определяющим качественное изменение природных и социально-правовых процессов и его динамику. В условиях переосмысления подходов к организации недропользования особую значимость приобретает объективная взаимосвязь экономической и правовой сфер, требующая разработки соответствующих правовых средств и механизмов их сбалансирования. Проведение административной реформы, целью которой определено построение эффективной модели публичного управления, сегодня признано одним из основных приоритетов государства.

Реформированием затронута и сфера отношений, связанных с изучением, освоением, использованием и охраной недр. Поиск новых концептуальных решений, направленных на оптимизацию государственного управления комплексом отношений недропользования, порождает необходимость диагностики ряда теоретических проблем, их научного осмысления и наработки предложений

по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере. В результате критического восприятия административных методов регулирования данной области, учета и использования опыта других государств, системного анализа практики правового регулирования горных отношений создаются предпосылки для определения наиболее приемлемых форм и методов государ-

ственного управления.

В определении проблемного ряда данного исследования изначально следует констатировать достаточно глубокую проработку вопросов, связанных с теоретическими основами государственного контроля, в трудах В. Аверьянова, О. Андрийко, В. Беляева, Ю. Битяка и др.; а также управления сферой недропользования, ставшего предметом исследований Г. Башмакова, С. Боголюбова, М. Бринчука, Г. Быстрова, Л. Заславской, Р. Кирина, Б. Клюкина, О. Колбасова, О. Крассова, Н. Малышевой, Н. Мухитдинова, А. Перчика, В. Петрова, Р. Салиевой, В. Семчика, Н. Сыродоева, О. Теплова, Ю. Шемшученко и др.

Отдавая должное вкладу названных ученых в развитие теоретических взглядов на государственное управление и контроль, следует отметить, что в сфере отношений недропользования

до сих пор понятие и функциональное назначение этой формы государственной деятельности в его современной интерпретации остается в тени научных интересов. Исключение составляют лишь диссертационные исследования в области экологического права – А. Р. Мухамедова, О. А. Грицан [1; 2], административного права – А. В. Мартынова [3], экономических наук – Н. А. Корепанова [4], а также фрагментарное освещение этой проблематики в трудах С. А. Дзейтова [5, с. 88-100], С. В. Гудкова [6, с. 162-175] и Р. Р. Ямалетдинова [7, с. 122-143].

Опубликованием этой статьи автор ставит перед собой цель восполнить образовавшиеся пробелы, используя новеллы горного законодательства Украины, Беларуси и Молдовы, рассмотреть с позиций современной правовой науки понятие и функциональное предназначение государственного контроля за рациональным и безопасным изучением, освоением, использованием недр и их охраной.

Несомненно, осуществление контроля и надзора за рациональным и безопасным использованием недр, как особого вида деятельности, является составной частью государственного управления.

В самом общем плане контроль рассматривается автором как проверка, а также наблюдение с целью проверки для противодействия чему-то нежелательному, для выявления, предупреждения и прекращения

противоправного поведения. Представляется, что это определение в наибольшей степени соответствует юридическому содержанию контроля как формы реализации полномочий государственных структур, которая проявляется в конкретной контрольной деятельности.

Исходя из того, что рамки статьи ограничивают возможность обстоятельного анализа всего многообразия взглядов ученых относительно определения понятия контроля, целесообразно остановиться на рассмотрении лишь некоторых из них. Тех, которые могут быть достаточными для выявления сущности рассматриваемого социально-правового феномена.

В научной литературе выделяется несколько аспектов контроля: 1) специфический процесс обеспечения нормального, т.е. запланированного функционирования системы, на основании чего делается вывод, что организация действительно достигает своих целей, решает стоящие перед ней производственные задачи [8; 9]; 2) непрерывный процесс по установлению: а) стандартов деятельности организации, подлежащих соблюдению, а значит и контролю; б) измерения и анализа ее результатов, информация о которых получена с помощью контроля; в) систему действий, обеспечивающих корректировку производственных процессов в соответствии со сделанными выводами и принятыми решениями [10]; 3) элемент управленческой деятельности, задача

которого а) количественная и качественная оценка функционирующей системы, б) учет результатов работы данной организации [11].

Применительно к избранной теме более приемлемым представляется последний аспект контроля. Вместе с тем подобный подход создает проблемы при определении уровня управляемости системы отношений недропользования, построенной на правовых нормах, которые, в конечном счете, и должны быть реализованы с целью получения вполне определенного правового результата. Причем оценка качества функционирования организации в такой системе заключается в определении соответствия (или несоответствия) совершаемых действий и достигнутого результата нормативному предписанию, т.е. тому правовому образу, который, в конечном счете, и должен быть достигнут и на достижение которого сориентирована организация в ее управленческом понимании [12, с. 12-13; 13; 14, с. 76].

Это обстоятельство позволяет мне остановить свой выбор на точке зрения, согласно которой контроль – это основной элемент в структуре функции управления, устанавливающий степень соответствия фактического состояния системы принятым решениям и выявляющий отклонения, а также причины их возникновения [15, с. 82], дополнив ее фразой «с целью последующего их устранения и достижения запланированного

социально значимого результата».

Также существенным дополнением при этом следует признать наличие возможностей «четкой оценки направления развития по сравнению с исходным уровнем и удовлетворительности нынешнего уровня с точки зрения будущего функционирования организации» [16, с. 190-191].

Таким образом, контроль в государственном управлении – это одна из важнейших функций, которая дает возможность: 1) сравнить фактическое состояние в той или другой области с требованиями, которые поставлены перед ней; 2) обнаружить недостатки и ошибки в работе и предупредить их; 3) оценить соответствие осуществления других функций управления задачам, которые поставлены перед ним; 4) сформулировать выводы и принять меры по устранению недостатков и ошибок в работе.

Содержание контроля как функции государства состоит в наблюдении и проверке развития системы и всех ее элементов согласно определенным направлениям, а также в предупреждении возможных ошибок и субъективных неправомерных действий, которые противоречат или служат сдерживающими факторами такого развития. Поэтому контроль в качестве определенного вида деятельности можно рассматривать как самостоятельное действие или как составляющую других видов деятельности государства и функций его органов. При выяс-

нении сущности государственного контроля нужно исходить из того, что это – функция, которую государство осуществляет с целью проверки соблюдения и выполнения поставленных задач, принятых решений и их правомерности [17, с. 347].

С учетом всего изложенного, контроль можно определить как деятельность специально уполномоченного государственного органа, протекающую в различных формах путем использования таких приемов и способов, как анализ, обследование, проверка, наблюдение, инспектирование, осмотр, получение проб, производство ревизий, надзорной деятельности, а также экспертиз, направленных на поиск и сбор информации о подконтрольных объектах, выявление причин и противоречий между реальным положением дел и заданной моделью конечного результата, определение способов устранения обнаруженных отклонений от модели, разработка мер по стабилизации деятельности подконтрольного объекта.

В Украине, Беларуси и Молдове (горное законодательство [18; 19] и система управления недропользованием которых является самым новым среди государств – участников СНГ, поэтому избрано автором для сравнительно-правового исследования), создана система органов контроля в сфере использования недр, имеющих различную организационную форму и правовое положение в системе органов исполнительной власти.

Задачи государственного контроля и надзора за ведением работ по геологическому изучению недр, их использованием и охраной в законодательстве Украины определяет ст. 60 Кодекса о недрах (далее – КоНУ) [20]. Он направлен на обеспечение соблюдения всеми государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами установленного порядка пользования недрами, выполнение других обязанностей по охране недр, установленных законодательством Украины.

Государственный контроль за геологическим изучением недр (государственный геологический контроль) осуществляется специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти по геологическому изучению и обеспечению рационального использования недр (ч. 1 ст. 61 КУоН). Второй формой контроля в сфере недропользования назван государственный надзор за ведением работ по геологическому изучению недр, их использованием и охраной, а также использованием и переработкой минерального сырья (государственный горный надзор)

В результате оптимизации системы центральных органов исполнительной власти Украины [21] специально уполномоченным органом определена Государственная служба геологии и недр Украины [22] (Госгеондра), которая является центральным органом исполнительной власти, деятельность которого

направляется и координируется Кабинетом Министров Украины через Министра экологии и природных ресурсов Украины [23]. Статья 62 КоНУ говорит о полномочиях органов государственного геологического контроля в области геологического изучения недр. Органы Госгеонедр Украины контролируют:

- 1) выполнение государственных программ геологоразведочных работ;
- 2) выполнение решений по вопросам методического обеспечения работ по геологическому изучению недр;
- 3) обоснованность применения методик и технологий, качество, комплексность, эффективность работ по геологическому изучению недр;
- 4) полноту исходных данных о количестве и качестве запасов основных и совместно залегающих полезных ископаемых;
- 5) своевременность и правильность государственной регистрации работ по геологическому изучению недр, наличие специальных разрешений на использование недр и соблюдение предусмотренных ими условий;
- 6) выполнение решений Государственной комиссии Украины по запасам полезных ископаемых;
- 7) соблюдение во время исследовательской эксплуатации месторождений полезных ископаемых технологий, которые бы обеспечивали необходимое их изучение;
- 8) сохранение разведывательных горных выработок и буровых скважин для разработки

месторождений полезных ископаемых, а также геологической документации, образцов пород, дубликатов проб, которые могут быть использованы при дальнейшем изучении недр.

Органы государственного геологического контроля в пределах своей компетенции обеспечивают решение других вопросов геологического изучения недр.

Для успешной реализации контрольных полномочий органы Госгеонедр Украины наделяются правами: 1) прекращать все виды работ по геологическому изучению недр, которые проводятся с нарушением стандартов и правил и могут вызвать порчу месторождений, существенное снижение эффективности работ или повлечь значительные убытки; 2) приостанавливать деятельность предприятий и организаций, которые занимаются геологическим изучением недр без специальных разрешений или с нарушением условий, предусмотренных этими разрешениями; 3) давать обязательные для выполнения указания (предписания) об устранении недостатков и нарушений во время геологического изучения недр. Порядок осуществления государственного геологического контроля определяется Кабинетом Министров Украины [24].

К специальным органам контроля в сфере горных отношений принадлежит также Государственная служба горного надзора и промышленной безопасности Украины (Госгор-

промнадзор), которая осуществляет государственное нормативное регулирование вопросов обеспечения промышленной безопасности на территории Украины, а также специальные разрешительные, надзорные и контрольные функции.

Госгорпромнадзор является центральным органом исполнительной власти, деятельность которого направляется и координируется Кабинетом Министров Украины через Министра чрезвычайных ситуаций Украины. Содержание и характер его деятельности определяется Президентом Украины в соответствующем Положении [25]. Полномочия органов государственного горного надзора по вопросам осуществления надзора за ведением работ по геологическому изучению недр, их использованием и охраной устанавливаются в самостоятельной норме закона (ст. 63 КУоН).

В соответствии с ч. 1 ст. 82 КРБон государственный контроль за использованием и охраной недр осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и местными исполнительными и распорядительными органами в соответствии с их компетенцией. Эта норма корреспондируется с п. 1. 14 ст. 11 КРБон, закрепляющей контрольную компетенцию министерства в сфере использования и охраны недр.

Задачей государственного контроля за использованием и охраной недр является обеспечение соблюдения недрополь-

зователями требований КРБОН и иных актов законодательства о недрах, в том числе требований технических нормативных правовых актов.

Также государственный контроль за исполнением законодательства в области охраны и рационального использования недр осуществляется Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь в пределах его компетенции (п. 3 ст. 82), что вытекает из компетенции данного министерства в сфере, закрепленной в п. 1.5 ст. 12 КРБОН.

Одновременное возложение на различные центральные органы исполнительной власти контрольных функций в сфере недропользования свидетельствует о том, что законодатель избрал путь интеграции и объединил существовавшие ранее геологический контроль и горный надзор в общее понятие: «контроль за исполнением законодательства в области охраны и рационального использования недр». Об этом свидетельствует и закрепление ст. 84 КРБОН единых полномочий должностных лиц органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной недр и государственный надзор за безопасным ведением работ, связанных с использованием недрами.

Одним из средств государственного контроля за использованием и охраной недр, государственного надзора за безопасным ведением работ, связанных с использованием недрами ст. 77

КРБОН называет ведение государственного кадастра недр. В целом порядок осуществления контрольной деятельности государственных органов в указанной сфере, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, устанавливает Совет Министров (п. 1.5 ст. 10).

Парламент Республики Молдова пошел по пути соединения функций геологического контроля и горного надзора в ведении одного центрального органа исполнительной власти – Агентства по геологии и минеральным ресурсам (ст. 76 КоНРМ). Государственному геологическому контролю подлежат: 1) выполнение программ в области геологического изучения и использования недр; 2) качество и эффективность работ по геологическому изучению недр с обоснованным применением методик и технологий; 3) полнота геологического изучения недр; своевременность и правильность государственной регистрации работ по геологическому изучению недр; наличие договоров на пользование участками недр; 4) выполнение недропользователями условий, предусмотренных договорами на пользование участками недр, включая соблюдение лимитов добычи полезных ископаемых и создание фонда ликвидации и рекультивации; 5) ведение геологической и маркшейдерской документации, своевременность и достоверность данных по движению запасов при эксплуатации месторождений полезных ископаемых; 6) выпол-

нение решений и рекомендаций государственной экспертизы геологической информации и государственной экспертизы запасов полезных ископаемых; 7) сохранность разведочных горных выработок и скважин, а также геологической документации, образцов пород, дубликатов проб, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения недр; 8) соблюдение положений проектов, стандартов, норм и правил при геологическом изучении недр и эксплуатации месторождений полезных ископаемых, а также при рекультивации нарушенных горными работами земель.

В соответствии с п. 1 ст. 75 КоНРМ задачей государственного горного надзора является обеспечение соблюдения пользователями недр требований по технологии ведения работ, связанных с использованием недрами, и требований, установленных законодательными и нормативными актами, в том числе утвержденными в установленном порядке стандартами, техническими регламентами и правилами. Государственный горный надзор осуществляется Агентством по геологии и минеральным ресурсам в порядке, устанавливаемом Правительством.

В горном законодательстве Молдовы компетенция Агентства по геологии и минеральным ресурсам определена в следующем объеме:

- осуществление в пределах своей компетенции контроля за геологоразведочными работами;

- разработка предложений для перечня полезных ископаемых национального значения;

- осуществление государственного контроля за рациональным использованием и охраной недр;

- осуществление контроля за организацией и выполнением недропользователями геологического и топографического обслуживания горных работ, за проектной документацией на месте проведения горных работ, за первичной геологической и маркшейдерской документацией в целях учета объемов добычи и потерь.

Осуществление государственного экологического контроля в области недропользования возложено на Министерство экологии и природных ресурсов (далее – МЭиПР) (п. «е» ст. 10).

Определение порядка осуществления государственного контроля за геологическим изучением недр, их рациональным использованием и охраной является компетенцией Правительства в области использования и охраны недр (п. «о» ст. 9 КоНРМ).

Подытоживая сказанное, следует сформулировать некоторые выводы:

1. В системе исполнительной власти целями контроля в недропользовании является обеспечение законности функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, бюджетных учреждений и организаций, субъектов хозяйствования всех форм собственности в области

использования и охраны недр и видах деятельности, с нею связанных.

2. В Украине, Беларуси и Молдове создана система органов контроля, которые имеют различную организационную форму и правовое положение в системе исполнительной власти. Преимущественно в ее составе главенствующую роль играют министерства, которые в основном осуществляют ведомственный (внутриведомственный) контроль за деятельностью подчиненных подразделений (служб) или контроль в сфере реализации закрепленных за ними функций.

3. Содержание контрольной деятельности, объем, формы и методы и функциональное предназначение у различных субъектов существенно отличаются. Для одних органов контроль является основной деятельностью (органы государственного горного надзора или геологического контроля), для других – элементом при выполнении основной функции (МЧС, МЭиПР). Поэтому контроль в рассматриваемой сфере управления осуществляют как специальные органы контроля, так и органы общей компетенции

4. В процессе государственного управления недропользованием ведущую роль в осуществлении надведомственного контроля принадлежит службам, агентствам как центральным органам исполнительной власти со специальным статусом (органам специализированного контроля). Для них характерен

контроль в порядке реализации отдельных функций государственного управления в области использования и охраны недр, а также в отношении органов, предприятий и организаций, не подчиненных им административно (субординационно). В пределах своей компетенции органы надведомственного контроля наделены правом принятия обязательных для министерств, ведомств, предприятий и организаций нормативных актов, а также выдачи обязательных для исполнения предписаний и указаний.

5. Деятельность специализированных контролирующих органов заключается в проверке соответствия горному законодательству решений и действий недропользователей, соблюдения ими условий специальных разрешений и лицензионных соглашений, правил рационального и безопасного пользования недрами.

Литература:

1. Мухамедов А. Р. Государственный горный надзор за использованием недр: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / А.Р. Мухамедов; Ин-т государства и права АН СССР – М., 1978. – 150 с.

2. Грицан О.А. Правові засади екологічного контролю за використанням та охороною надр: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / О.А. Грицан; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – К., 2009. – 197 с.

3. Мартынов А. В. Организаци-

онные и правовые вопросы обеспечения промышленной безопасности в Российской Федерации органами федерального горного и промышленного надзора России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук :12.00.14 / А. В. Мартынов. – Нижний Новгород, 2002. – 24 с.

4. Корепанов Н.А. Совершенствование системы государственного геологического контроля: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Н.А. Корепанов; Ин-т соц.-эконом. и энергетич. проблем Севера РАН. – Сыктывкар, 2004. – 150 с.

5. Дзейтов С.А. Государство и правовое регулирование отношений в области недропользования (теоретико-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / С.А. Дзейтов; Петербург. акад. МВД России. – СПб., 1998. – 276 с.

6. Гудков С.В. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / С.В. Гудков; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 234 с.

7. Ямалетдинова Р.Р. Правовая охрана недр в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Р.Р. Ямалетдинов; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2004. – 178 с.

8. Вихановский О.С., Наумов А. М. Менеджмент: учебник, – М.: Высшая школа, 1994. – 224 с;

9. Глушенко В.В. Менеджмент: системные основы. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Крылья, 1998. – 226 с.

10. Веснин В. Р. Основы менеджмента: учебник – М. Институт права и экономики: Триада–ЛТД, 2000. — С. 196.

11. Уткин Э. А. Курс менеджмента: учебник. – М.: Зерцало, 1996. – 448 с.

12. Тихонравов Ю. В. Теория управления: учебный курс. – М.: Вестник, 1997. – 238 с.

13. Смирнов Э. А. Основы теории организации: учебное пособие.

– М., Аудит ЮНИТИ, 1998. – 375 с.

14. Гончаров В. В. Важнейшие понятия и концепции в современном управлении. – М., МНИИПУ, 1998. – С. 176.

15. Карданская Н.Л. Принятие управленческого решения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 407 с.

16. Управление по результатам [пер. с финского / общ. ред. и предисл. Я.А. Лейманна]. – М.: Прогресс, 1993. – 258 с.

17. Державне управління: проблеми адміністративно-правової теорії та практики / за заг. ред. В.Б. Авер'янова. – К.: Факт, 2003. – 480 с.

18. Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З. [Электронный ресурс] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 23 июля 2008 г. № 2/1503. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/lawnews/reestr.asp>. – Заголовок с экрана (далее – КРБОН).

19. Кодекс о недрах. Закон Республики Молдова № 3 от 02.02.2009 г. // Monitorul Oficial. – 2009. – № 75–77. – Ст. 197 (далее – КоНРМ).

20. Кодекс Украины о недрах от 27 июля 1994 г. № 132/94-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 36. – Ст. 340.

21. Указ Президента України від 9 грудня 2010 р. № 1085/2010 «Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади» // Офіційний вісник України. – 2010. – № 94. – Ст. 3334.

22. Указ Президента України від 6 квітня 2011 року № 391/2011 «Про Положення про Державну службу геології та надр України» // Офіційний вісник України. – 2011. – № 29. – С. 75. – Ст. 1228.

23. Указ Президента України від 13 квітня 2011 року № 452/2011 «Про Положення про Міністерство екології та природних ресурсів

України» // Офіційний вісник України. – 2011. – № 29. – С. 255. – Ст. 1258.

24. Порядок здійснення державного геологічного контролю. Затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 14 грудня 2011 р. № 1294 // Офіційний вісник України. – 2011. – № 97. – С. 160. – Ст. 3554.

25. Положення про Державну службу гірничого нагляду та промислової безпеки України. Затверджено Указом Президента України від 6 квітня 2011 року № 408/2011 // Офіційний вісник України. – 2011. – № 29. – С. 169. – Ст. 1241.

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О. КУЧИНСКАЯ,
кандидат юридических наук, профессор,
проректор Национальной школы судей Украины

SUMMARY

The questions on definition about concept of principles of the criminal process are expounded in the presented article. The author brings the points of over view of many lawyers, probing this question before, and also gives author's determination of principles of the criminal legal proceeding system.

В представленной статье изложены вопросы определения понятия системы принципов уголовного процесса. Автор приводит точки зрения многих юристов-процессуалистов, исследовавших этот вопрос ранее, а также даёт авторское определение системы принципов уголовного производства.

Влияние принципов уголовного производства на механизм обеспечения прав его участников состоит в том, что функциональное назначение каждого отдельно взятого принципа зависит не только от его содержания, но и от свойств и содержания всех остальных принципов, которые объединены в одну систему.

Понятие «система принципов уголовного процесса» впервые появилось в юридической литературе достаточно давно. Советские учёные-процессуалисты начиная с 50-х годов XX столетия указывали на необходимость рассмотрения проблем, связанных с системой принципов судопроизводства. Одна из первых попыток охарактеризовать понятие «система принципов уголовного судопроизводства» была сделана П.М. Давыдовым, определившим, что принципы уголовного процесса могут быть размещены в определённой последовательности, согласованы между собой, возведены в определённую систему в зависимости от их обобщённости, значения и соотношения друг с другом. Система принципов уголовного процесса позволяет лучше познать его сущность и способствует правильному применению норм уголовно-процессуального права. Саму же систему прин-

ципов автор определил как их совокупность и порядок размещения, при котором принципы последовательно раскрывают содержание процесса и его задания [1,4].

Во второй половине 60-х годов прошлого столетия В.Т.Томин сформулировал определение системы принципов уголовного процесса как интегративную совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, определённых целью уголовного процесса, которые отображают его сущность. [2,197].

Однако следует отметить, что советские процессуалисты в основном сосредоточили своё внимание на наполнении этой системы определёнными составными (отдельными принципами), практически оставив вне внимания вопрос о сущности и содержании указанного понятия.

Одним из первых советских учёных, сформировавших

систему принципов уголовного судопроизводства, стал М.А.Чельцов. Он (ещё в 1948 году) предложил разделить рассматриваемую систему на две группы: принципы, закреплённые к конституции, и принципы, которые не нашли своего отображения в конституции, но проявляются в нормах уголовно-процессуального права [3,169-192].

Спустя четырнадцать лет М.А.Чельцов отошёл от такой системы принципов уголовного процесса и предложил иную, в которую включил принципы: 1) социалистической законности; 2) совершение правосудия по уголовным делам только судом; 3) участие в совершении правосудия народных заседателей и коллегиальное рассмотрение дел; 4) выборность судей; 5) совершение правосудия на принципах равенства граждан перед законом и судом; 6) независимость суда и подчинение его только закону; 7) надзор Верховного Суда СССР и верховных судов союзных и автономных республик за судебной деятельностью; 8) прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве; 9) гласность судебного рассмотрения; 10) национальный язык судопроизводства; 11) всесторон-

ность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела; 12) оценка доказательств по внутреннему убеждению; 13) неприкосновенность личности; 14) обеспечение обвиняемому права на защиту; 15) участие общественности в борьбе с преступностью [4,45].

Более распространённой в советской юридической литературе была система принципов уголовного процесса, сконструированная М.С.Строговичем. Им было предложено в систему принципов включить следующие: 1) независимость судей и подчинение их только закону; 2) установление объективной истины; 3) публичность процесса; 4) гласность процесса; 5) обеспечение права обвиняемого на защиту и презумпция невиновности; 6) состязательность; 7) устность; 8) участие общественности в судопроизводстве [5, 124-127].

Дальнейшие попытки конструирования системы принципов уголовного процесса предпринимали Н.С.Алексеев, В.З.Лукашевич, П.С.Элькинд, В.П.Нажимов и другие. Но преимущественно их предложения сводились к расширению количества принципов либо к переформулированию их названий.

Г.И. Чангули указывал, что конституционные принципы уголовного процесса имеют огромное значение для формирования норм всего уголовно-процессуального права, для становления его принципов. Именно конституционные принципы позволяют наиболее чётко и правильно толковать и применять законодательство во время совершения уголовного судопроизводства, компенсируя при этом пробелы в праве [6,17].

Проведя монографическое исследование, посвящённое принципам уголовного процесса, Т.Н. Добровольская пришла к выводу о бесновательности раздела принципов на конституционные и неконституционные как с теоретической точки зрения, так и с практической [7,35-38].

До сегодняшнего дня среди учёных-процессуалистов не существует чётких, однозначных и относительно общепризнанных ответов на вопросы: что собой должна представлять система принципов уголовного процесса; какова логика её построения; какие элементы входят в структуру системы принципов уголовного процесса и на каких основаниях они включаются в неё; характер внутренней и внешней взаимосвязи системы; классификация элементов системы.

Рассматривая вопросы, связанные с системой принципов уголовного процесса, М.М.Михеенко указывает на необходимость различать три вида принципов: а) принципы организационные (например, назначение судей и прокуроров, централизация и единоначалие в системе органов прокуратуры); б) принципы организационно-функциональные (например, единоличное и коллегиальное рассмотрение дел, гласность); в) принципы лишь уголовно-процессуальные или по иному функциональные (например, принцип презумпции невиновности, установление истины, устности, непосредственности).

Саму же систему принципов уголовного процесса М.М.Михеенко строит исходя из разделения принципов на конституционные и иные. К

конституционным принципам относятся: законность; государственный язык судопроизводства; равенство участников судебного процесса перед законом и судом; уважение к достоинству личности, невмешательство в её личную и семейную жизнь; право человека на свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность жилья; тайна переписки, телефонных разговоров телеграфной и иной корреспонденции; установление истины; обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту; презумпция невиновности; свобода от саморазоблачения, разоблачения членов семьи и близких родственников; совершение правосудия исключительно судами; участие народа в совершении правосудия; независимость и неприкосновенность судей, подчинение их лишь закону; состязательность судебного рассмотрения; гласность судебного процесса; обеспечение апелляционного и кассационного обжалования судебных решений; обязательность решений суда. К иным принципам, по мнению М.М. Михеенко, принадлежат: публичность; обеспечение всем лицам, участвующим в деле, права на защиту их законных интересов; свободная оценка доказательств; непосредственность исследования доказательств; устность процесса [8,223].

Аналогичное мнение высказывают такие учёные-процессуалисты как В.Т.Нор, В.П.Шибико, В.И.Галаган, Л.Д.Удалова. Ю.М.Грошевой считает, что при построении системы уголовно-процессуальных принципов следует к этой системе отнести наряду с уголовно-

процессуальными общеправовые и общепроцессуальные принципы [9,52-55]. По мнению Е.Г.Коваленко наиболее целесообразной является дифференциация принципов уголовного процесса: общеправовые (конституционные) и специальные (межотраслевые) [10, 47-48]. Л.М.Лобойко тоже распределяет принципы по юридической силе источников, в которых они закреплены, на конституционные и специальные. Однако, для характеристики системы принципов уголовного судопроизводства учёный избрал традиционное для теории права распределение принципов на общеправовые (те, которые действуют во всех отраслях права), межотраслевые (действуют лишь в некоторых отраслях права) и отраслевые (действуют лишь в пределах уголовного процесса) [11,36-58]. Г.Н.Омельяненко и В.В.Назаров разделяют принципы уголовного производства на конституционные и специальные [12,32]. А Ю.П.Аленин полагает, что в уголовном процессе находят своё закрепление принципы разного уровня обобщённости: общеправовые, межотраслевые и отраслевые [12,38-39].

Как видим, при построении системы принципов уголовного процесса и на современном этапе развития юридической науки практически отсутствует единство мнений в отношении структуры такой системы, количественного наполнения теми или иными принципами, их классификация. Изложенные точки зрения наглядно демонстрируют общий подход к изучению проблемы. Плюрализм научных позиций обусловлен прежде всего субъективным ха-

рактером построения системы принципов уголовного производства как правового явления, несмотря на то, что в основе какой-либо системной конструкции находится объективное содержание. В уголовно-процессуальной теории делаются попытки дать характеристику перечню принципов уголовного процессуального права, однако при этом нередко не принимается во внимание необходимость их объективной классификации, учёт взаимодействия принципов между собой, их связь с иными правовыми явлениями. Кроме того вне внимания остаётся тот факт, что принципы уголовного производства составляют систему не в виде набора элементов, а через связь между этими элементами.

Необходим системный подход, то есть общенаучный метод исследования, в основе которого находится теория систем, являющаяся предметом изучения междисциплинарных наук. В литературе по теории систем можно встретить около сотни определений понятия «система», и при этом какое либо из них при более близком изучении выявляется неполным. В таких случаях необходимо принимать во внимание конкретные отрасли его использования. Если говорить о системности в праве, то систему можно определить как определённую совокупность объектов, которые связаны между собой определённым образом, и которые благодаря такой взаимосвязи образуют новое целое, неидентичное сумме компонентов [14,13-23].

При объединении принципов в одну систему возникает качественно новое образование, в котором его составляющие

элементы, находясь в полном взаимодействии, передают один другому часть своих качеств, создавая взаимообусловленную целостную основу для нормального регулирования всех процессуальных взаимоотношений. Однако это не означает поглощение принципов одного иными. Каждый принцип имеет своё присущее ему содержание, отличающее его от других. В этом аспекте А.М.Ларин и Ю.И.Стецовский правильно говорят о том, что объединение принципов уголовного процесса в одну систему не означает, что содержание одного принципа полностью сводится к содержанию другого. Качественное определение каждого с объединённых принципов – одно из условий их системности [15,42].

Объекты могут быть объединены в одну систему при наличии следующих условий: взаимосвязь общей для всех целью и отсутствие внутренних противоречий как внутри самих элементов, так и между самими элементами [7,33]. При этом как отдельно взятый принцип, так и вся система в целом должна быть направлена на достижение заданий уголовного судопроизводства. Если во время реализации требований, исходящих из содержания того или иного принципа, цель, задания уголовного судопроизводства не будет достигнута, то такая реализация носит негативный характер. Лишь система принципов может гарантировать достижение заданий уголовного судопроизводства. Именно в этом состоит её свойство, которое не присуще отдельно взятому принципу.

Основываясь на общих положениях теории систем, можем

сформулировать следующее определение: система принципов уголовного производства – это интегрированная, структурно упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, каждый из которых характеризуется определенным содержанием, относительной самостоятельностью и автономией функционирования, а также возможностью взаимодействия один с другим внутри системы и иными правовыми явлениями вне системы с целью обеспечения наиболее оптимального достижения заданий уголовного судопроизводства.

Таким образом, основной признак системы принципов уголовного производства – это наличие в ней самостоятельных структурных элементов, которые тесно взаимосвязаны друг с другом и одновременно имеют самостоятельное содержание.

Формулируя количественную структуру принципов уголовного производства необходимо исходить из того, чтобы выделить прежде всего те принципы, которые отображают природу уголовного процесса, направлены на достижение его заданий, определяют его устройство и движение.

С учётом изложенного предлагаем следующую систему принципов уголовного производства: 1) законность; 2) равенство всех участников производства перед законом и судом; 3) свобода и личная неприкосновенность человека; 4) уважение чести и достоинства; 5) невмешательство в личную и семейную жизнь; 6) неприкосновенность жилища и иного владения человека; 7) тайна общения какими либо средствами связи и кор-

респонденции; 8) обеспечение справедливого судопроизводства в разумные сроки; 9) презумпция невиновности; 10) обеспечение участникам процесса права на защиту; 11) свобода от саморазоблачения и разоблачения членов семьи и близких; 12) состязательность; 13) публичность; 14) диспозитивность; 15) всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного производства; 16) свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению; 17) гласность и открытость судебного рассмотрения; 18) свобода обжалования решений, действий или бездействий; 19) государственный язык производства.

Литература:

1. Давыдов П.М. Принципы советского уголовного процесса: (учебное пособие) / П.М.Давыдов.- Свердловск, 1995.- 51с.
2. Томин В.Т. К вопросу о понятии принципа советского уголовного процесса / В.Т.Томин // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12.- М.: НИИРИО ВШ МООП РСФСР, 1965.-С.192-201.
3. Чельцов М.А. Уголовный процесс / Чельцов М.А. – М.:Юрид.изд-во МЮ СССР, 1948. – 624 с.
4. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: (учебник) / Чельцов М.А. – М.: Госюриздат, 1962. – 503 с.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса /М.С.Строгович. – М., - Т.1.- 470с.
6. Чангули Г.И. Конституци-

онные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических государств / Чангули Г.И. – Киев: Наук. Думка, 1981. – 211 с.

7. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практика / Добровольская Т.Н. – М.: Юрид. лит., 1971. – 200 с.

8. Михееко М.М. Проблемы розвитку кримінального процесу в Україні. – К., 1999. – С.223.

9. Кримінальний процес України:(підручник) / Ю.М. Грошевий, Т.М. Мірошніченко, Ю.В. Хоматов та інші; за ред. Ю.М. Грошевого, В.М. Хотенця. – Харків: Право,2000. – 496 с.

10. Коваленко Є.Г. Кримінальний процес України: (навч. посібник) / Є.Г.Коваленко. – К.:Юрінком Інтер, 204. – 576 с.

11. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальне право (навч. посібник) / Л.М.Лобойко. – К.:Істина, 2005. – 456 с.

12. Назаров В.В., Кримінальний процес України: (навчальний посібник) / В.В.Назаров, Г.М.Омельяненко. – К.:Атіка, 2008. – 584 с.

13. К р и м і н а л ь н о - процесуальне право України: (підручник) / За заг. ред. Ю.П.Аленіна. – Харків: ТОВ Одісея, 2009. – 816 с.

14. Волкова В.Н. Основы теории систем и системного анализа: (ученик) / В.Н.Волкова, А.А.Денисов. – Спб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 512 с.

15. Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ларин А.М., Стецовский Ю.И. – М.: Наука, 1988. – 320 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МІЖНАРОДНОГО СПІВРОБІТНИЦТВА ОВС У БОРОТБІ З ОРГАНІЗОВАНОЮ ЗЛОЧИННІСТЮ

В. ЧАБАН,

кандидат юридичних наук, доцент, професор кафедри адміністративного права І процесу навс

SUMMARY

В статті дається аналіз нормативно-правових документів, забезпечуючих міжнародне співробітництво органів внутрішніх дел в боротьбі з організованою злочинністю.

* * *

The article analyzes the legal documents that ensure international cooperation of law enforcement authorities in fighting organized crime.

Європейський Союз знаходиться у стадії територіально-го та політичного формування, тому свої зусилля він спрямовує насамперед на запобігання нагальним загрозам. Тому пріоритетними сферами співробітництва з Україною у сфері безпеки є боротьба із організованою злочинністю, міжнародним тероризмом, відмиванням грошей, наркоторгівлею, нелегальною міграцією. Саме такі інтереси ЄС адекватно кореспондуються з українськими пріоритетами співробітництва і формування нової системи відносин з ЄС.

Основними нормативними актами у даній галузі є Угода про партнерство та співробітництво [1], Стратегія і Програма інтеграції України до ЄС [2], Спільна стратегія ЄС щодо України [3].

Маастрихтський Договір, як один з основних документів ЄС, відкрив нові можливості посилення поліцейського співробітництва в боротьбі з організованою злочинністю. Як результат, у 1993 році за рішенням Європейської Ради була утворена Європейська Група боротьби з наркотиками (EDU), що стало першим кроком на шляху до утворення Європолу. До видання EDU була віднесена нелегальна торгівля наркотиками, злочини, пов'язані з діяльністю мереж нелегальної імміграції та торгівлею краденими авто-

машинами. У грудні 1996 року Рада поширила мандат EDU і на торгівлю людьми [4]. Розвиток ідеї виведення питань внутрішніх справ і правосуддя з кримінальних справ на наднаціональний рівень, відхід від суто поліцейського підходу відбувся в Амстердамському договорі 1997р. [5, с. 18].

Тому основними причинами його створення Європолу стали: ріст числа злочинів, які скоєні організованими злочинними групами; ріст числа так званих «міжнародних злочинців»; необхідність вироблення спільної стратегії боротьби зі злочинністю на території країн Європи [6, с. 28].

На Європол був покладений обов'язок вести боротьбу з нелегальною торгівлею ядерними та радіоактивними матеріалами,

людьми, автомашинами та наркотиками, а також з відмиванням грошей, одержаних від цих злочинів. Крім того, на додаток до зазначених вище обов'язків, починаючи з січня 1999 року Європолу доручили вести боротьбу з тероризмом і дитячою порнографією [7]. Тому підтримуємо позицію, що наразі найважливішим напрямком активізації заходів МВС по європейській інтеграції є підвищення ефективності взаємодії з міжнародними правоохоронними інститутами: Європол, Інтерпол [8, с. 170].

На даний час фахівці відзначають три рівня можливої кооперації Європолу з країнами, що не входять до складу Організації. Перший з них полягає в організації технічного співробітництва або забезпечення підготовки кадрів. На другому рівні має місце стратегічне співробітництво, спрямоване на обмін інформацією щодо загальних тенденцій розвитку організованої злочинності. Обмін оперативної інформацією у повному обсязі є можливим за умови дотримання стандартів Європолу у галузі захисту інформації закритого ха-

рактеру. Усі угоди щодо обміну оперативною інформацією підлягають попередньому затвердженню Радою міністрів юстиції та внутрішніх справ. У межах Організації також здійснюється так званий Проект поширення Європолу, метою якого є полегшення процесу адаптації нових членів і гармонізації системи управління їх правоохоронних органів у світлі вимог ЄС. При цьому пріоритетними галузями, які визначають успіх інтеграції, визнані оперативно-службова діяльність, правове забезпечення, фінансування, інформаційне забезпечення та зв'язок, безпека, робота з персоналом і капітальне будівництво [9].

Взаємодія поліції різних країн, зокрема у системі Європолу, як частина співробітництва держав у боротьбі зі злочинністю, може розвиватися лише при неухильному дотриманні загальних принципів міжнародного права, і, насамперед, принципу співробітництва, суверенної рівності держав, невтручання в їхні внутрішні справи, принципу поваги до прав людини, а також одного з головних принципів, що об'єднали країни світової спільноти у боротьбі зі злочинністю — забезпечення невідворотності відповідальності за скоєне протиправне діяння. Інтеграційні процеси, що активно розвиваються в сучасному світі, поступово зменшують значення державних кордонів, роблять їх більш відкритими для міжнародного спілкування. Останні роки засвідчують інтенсивне зростання транснаціональної злочинності.

З 2002 року Європол став функціонувати як самостійна організація, однак на даний час функціонує менш активно, ніж цього вимагає сьогодення. Причинами ситуації, що склалася є: характер і природа самої поліцейської діяльності, яка психологічно перешкоджає співробітникам поліції ділитися наявною інформацією, необхідність взаємної довіри при обміні інформацією сприймається владою деяких країн як замах на незалежність власних поліцейських органів. На даний час ситуація є такою, що доступ до інформації повинен мати не безпосередньо Європол, а офіцери місцевої поліції. Саме вони в кожному окремому випадку будуть приймати рішення про те, якою інформацією можна поділитися із сусідами [10, с. 25].

Розширені повноваження даного відомства насамперед спрямовані на покращення взаємодії органів поліції шляхом: сприяння обміну інформацією між офіцерами зв'язку Європолу, здійснення оперативного аналізу з метою забезпечення операцій, підготовки стратегічних звітів та аналізу злочинності на основі інформації і розвідувальних даних, наданих державами-членами та третіми сторонами, передача досвіду і знань і надання технічної підтримки в ході розслідувань та операцій, що проводяться всередині ЄС [11].

Європол має повноваження самостійно, від свого імені вступати у відносини як з третіми державами, тобто тими, що не входять до ЄС, так і з міжна-

родними установами. Мета, заради якої створене і функціонує відомство Європол, — сприяння заходам для боротьби зі злочинністю в державах-членах ЄС, зокрема: 1) підвищення ефективності роботи національних правоохоронних органів; 2) розвиток співробітництва між ними.

Призначення Європолу полягає у внесенні значного вкладу в дії по зміцненню законності ЄС в боротьбі з організованою злочинністю, приділяючи особливу увагу боротьбі зі злочинними організаціями. Сфера підмандатної діяльності Європолу в даний час включає запобігання наступних видів злочинності і боротьбу з ними: незаконна торгівля наркотиками; злочини, зв'язані з мережею нелегальної міграції; незаконна торгівля автомобілями; торгівля людьми, включаючи дитячу порнографію; підробка грошей і інших платіжних коштів; незаконна торгівля радіоактивними і ядерними речовинами; тероризм; діяльність, зв'язана з незаконним відмиванням грошей, що надходять від зазначених видів злочинності, у випадку, коли мають місце факти, що вказують на те, що були задіяні структури організованої злочинності, і в злочинні дії були втягнені дві чи більше країни-члени ЄС [12].

Відповідно до Розпорядження Кабінету Міністрів України від 06.08.2008 р., № 1072-р «Про затвердження заходів щодо виконання у 2008 році «Плану дій Україна — ЄС» на даний час необхідним є сприяння в укладенні угод з Європолом та Єв-

роюстом за участі Міністерства юстиції України, Міністерства закордонних справ України та Генеральної прокуратури України [13]. Однак, переговорний процес щодо укладення Стратегічної угоди між Україною та Європолем триває досі. Нажаль Україна зможе підписати угоди про співпрацю з Європолем та Євроюстом лише після ратифікації Конвенції про захист персональних даних [14]. Оперативна співпраця з Європолем надасть можливість Україні швидше розкривати кримінальні справи, що мають транскордонний характер [15]. У жовтні 2008 р. делегація від України здійснила візит до м. Гаага (Королівство Нідерландів) з метою участі у першому раунді переговорів щодо підготовки проекту Угоди між Україною та Європолем про стратегічне співробітництво [16]. Зазначені переговори проведено з експертами Європолу, виходячи з інтересів України щодо міжнародного співробітництва у сфері протидії транснаціональній організованій злочинності, міжнародному тероризму, незаконному обігу наркотиків, нелегальній міграції, торгівлі людьми та відмиванню коштів. Під час обговорень детально розглянуто положення вказаного вище проекту Угоди та додатків до неї з урахуванням зауважень і пропозицій, які були висловлені зацікавленими центральними органами виконавчої влади України під час попереднього опрацювання проекту Угоди. За результатами переговорів було досягнуто домовленостей щодо

остаточного тексту проекту Угоди та визнано за необхідне додатково доопрацювати проект Додатку № 1 до Угоди щодо обміну інформацією з обмеженим доступом. Після доопрацювання планується остаточно погодити проект Угоди в цілому та передати його на схвалення до Ради Європейського Союзу [17].

Наразі, до підписання угоди з Європолем, О. М. Капля пропонує передбачити провідну роль спеціального підрозділу в структурі Міністерства внутрішніх справ України в розв'язанні проблем європейської інтеграції. Тому до його функцій вважає за доцільне включити розробку та впровадження конкретних заходів для вдосконалення системи органів внутрішніх справ України відповідно до вимог сьогодення, координацію дій галузевих служб МВС, необхідних для проведення відповідних змін [18, с. 16]. Адже основними умовами, що забезпечують існування транснаціональної організованої злочинності та транснаціонального наркобізнесу, зокрема в Україні, є: обмеженість економічних ресурсів для належного облаштування державних кордонів України, недосконалість законів щодо боротьби з транснаціональною організованою злочинністю та правоохоронної системи, відсутність добре облаштованих кордонів та чітко налагодженої митної і міграційної служби. З метою ефективної протидії транснаціональному наркобізнесу, як глобальній проблемі, вважаємо за доречне підтримати думку Е. В. Расюк

про «необхідність продовження реформування правоохоронної системи та приведення її у відповідність до світових правових стандартів». З огляду на Стратегію та План заходів ЄС по боротьбі з наркоманією підтримуємо необхідність вжити заходів до подальшої інтенсифікації співробітництва між Україною та ЄС у цій сфері [19, с. 18]. Необхідним у цьому контексті є і перепідготовка співробітників органів внутрішніх справ України відповідно до Указу Президента «Про концепцію адаптації інституту державної служби в Україні до стандартів Європейського Союзу» від 5 березня 2004 р. № 278 [20] та Концепції розвитку органів внутрішніх справ України у XXI столітті [21], Державної програми підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації фахівців у сфері європейської та євроатлантичної інтеграції України на 2004–2007 роки [22] та вимогам абз. 4 п. 8 Указу Президента України «Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу» [23], де, зокрема, зазначено, що галузева співпраця передбачає, поряд з прийняттям галузевих програм співробітництва з ЄС, розроблення переліку підрозділів та посадових осіб у центральних органах виконавчої влади, місцевих органах влади, що відповідають за формування та реалізацію державної політики України щодо ЄС. Отже, співробітництво України з ЄС у сфері співробітництва з Європолем здійснюється в межах третьої опори (співпраця в сфері вну-

трішньої політики та юстиції).

Оскільки мандат Європол підтримує країни ЄС шляхом аналізу оперативної роботи поліцейських відомств країн ЄС, підготовки доповідей стратегічного характеру, що містять дані про злочини загальноєвропейського масштабу; покращення обміну інформацією між зв'язковими офіцерами (Europol Liaison Officers), в межах національного законодавства, проведення експертизи і надання технічної допомоги для розслідування і оперативних дій в межах всього Євросоюзу, під контролем і за відповідальності держави, на території якої було здійснено злочин, Україні доцільно створити відповідну нормативно-правову базу та провести необхідні організаційно-структурні зміни у системі правоохоронних органів, що уповноважені здійснювати співробітництво з ЄС у правоохоронній сфері та створити комп'ютерну систему для отримання, надання та аналізу інформації [24]. Тому погоджуємося з позицією, що співробітництва МВС України з ЄС не набула високої ефективності через низку проблем організаційно-правового характеру, так як в Україні немає єдиного нормативного акту, який би регламентував діяльність з питань міжнародної правоохоронної діяльності [25].

В Україні не повністю відпрацьовані організаційні питання співпраці національних правоохоронних органів з аналогічними структурами ЄС. У штатній структурі МВС та територіальних органах внутрішніх

справ не передбачені підрозділи, які б відповідали за міжнародне співробітництво з провідною правоохоронною інституцією ЄС — Європол, на відміну від Інтерполу [26].

Необхідність вдосконалення нормативно-правової бази організації та діяльності органів внутрішніх справ та реформування на цій основі існуючої системи органів зумовлене курсом на побудову соціальної, правової і демократичної держави та громадянського суспільства та прийняттям Україною ряду міжнародно-правових зобов'язань у сфері забезпечення прав людини та громадянина [27].

Висновки :

1. Необхідно удосконалити національне законодавство про порядок надання та одержання міжнародно-правової допомоги в кримінальних справах, оскільки створена правова основа взаємодії правоохоронних органів України з правоохоронними органами зарубіжних країн є декларативною, а механізм реалізації правоохоронними органами України цього співробітництва залишається практично без правового забезпечення.

2. Адаптація законодавства України до Європейських стандартів та запровадження в діяльність органів внутрішніх справ, їх положень у питаннях, боротьби з організованою злочинністю, торгівлею людьми, відмиванням грошей, нелегальним обігом зброї, наркотиків, в тому числі й тероризмом.

3. Пройшовши декілька етапів свого становлення, ЄС до-

сягнула досить серйозних зрушень: у рамках третьої опори органи влади ЄС здобули право приймати загальнообов'язкові нормативні акти, пріоритетними завданнями яких стала боротьба з тяжкими та особливо тяжкими злочинами, які становлять значну загрозу для всіх держав-членів Союзу. Значним досягненням у цій сфері стало створення двох організацій для координації роботи національних правоохоронних служб. Першим з них стало Європейське поліцейське відомство (Європол), яке уповноважене самостійно, від свого імені вступати у відносини як з третіми державами, тобто тими, що не входять до ЄС, так і з міжнародними установами.

Перелік використаних джерел

1. Про затвердження плану заходів щодо виконання у 2007 році Державної програми підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації фахівців у сфері європейської та євроатлантичної інтеграції України на 2004-2007 роки : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 22.12.2006 р., № 634 [Електронний ресурс] Законодавство України. — Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=634-2006-%F0>.

2. Стратегія інтеграції України до Європейського Союзу : Указ Президента України від 11.06.1998 р., № 615 // ОВУ. — 1998. — № 24. — Ст. 870.

3. Висновок № 190 (1995) Парламентської Асамблеї Ради Європи щодо заявки України на вступ до Ради Європи від 26.11.1995 р. [Електронний ресурс] Законодавство України. — Режим доступу : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_590.

4. Договір про Європейський Союз від 07.02.1992 р. : консолідована версія зі станом на 01.01.2005 р.

- // Конституційні акти Європейського Союзу. Частина I / Упорядник Г. Друзенко ; за заг. ред. Т. Качки. — К. : Видавництво «Юстініан», 2005. — 512 с.
5. Солов'євич І. В. Державна влада в Україні і місце в ній правоохоронної діяльності : конституційно-правові аспекти : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Солов'євич Інесса Владиславівна ; Національна академія внутрішніх справ України. — К., 1997. — 176 арк.
6. Der Bundesgrenzschutz (Einfuhrund) // Bundesgrenzschutz Federal Border Police. — 2004. — № 3. — S. 3-22.
7. Щодо стану двосторонніх відносин Україна — ЄС [Електронний ресурс] Міністерство внутрішніх справ України. Офіційний веб-сайт. — Режим доступу : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/52406.jsessionid=1BDD799B8EA83DA48F2D283E1B275926>.
8. Опришко В. Ф. Право Європейського Союзу. Загальна частина : підручник [для студ. вищих навч. закладів] / Опришко В. Ф., Омельченко А. В., Фастовець А. С. ; Від. ред. В. Ф. Опришко / Київський національний економічний ун-т. — К. : КНЕУ, 2002. — 460 с.
9. Integracja RP z Unid Europejska. Zadania Strazy Granicznej / Praca zbiorowa pod red. A. Tkacza. — Ketzyn, 2000. — 213 s.
10. Солов'євич І. В. Державна влада в Україні і місце в ній правоохоронної діяльності : конституційно-правові аспекти : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Солов'євич Інесса Владиславівна ; Національна академія внутрішніх справ України. — К., 1997. — 176 арк.
11. Білозерська Т. О. Адміністративно-правові засади співробітництва України та європейського союзу в сучасних умовах : Автореферат дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.07 / Т. О. Білозерська. — К., 2009. — 24 с.
12. Питання Міжвідомчої комісії з питань реформування правоохоронних органів : Указ Президента України від 23.05.2005 р., № 834/2005 // ОВУ. — 2005. — № 21. — Ст. 1131.
13. Конвенція Ради Європи про заходи щодо протидії торгівлі людьми від 16.05.2005 р. [Електронний ресурс] Законодавство України. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=238-2007-%F0>.
14. Конвенція про правовий статус трудящих-мігрантів і членів їхніх сімей держав-учасниць Співдружності Незалежних Держав від 14.11.2008 р. [Електронний ресурс] Законодавство України. — Режим доступу : http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=997_j82.
15. Щодо стану двосторонніх відносин Україна — ЄС [Електронний ресурс] Міністерство внутрішніх справ України. Офіційний веб-сайт. — Режим доступу : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/52406.jsessionid=1BDD799B8EA83DA48F2D283E1B275926>.
16. Про схвалення Концепції Державної програми розвитку транскордонного співробітництва на 2007-2010 роки : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15.03.2006 р., № 149 // ОВУ. — 2006. — № 11. — Ст. 765.
17. Мінімальні стандартні правила поведінки з в'язнями від 30.08.1955 р. // Права людини і професійні стандарти для працівників міліції та пенітенціарних установ в документах міжнародних організацій / Українсько-американське бюро захисту прав людини. — Амстердам-Київ, 1996.
18. Капля О. М. Органи внутрішніх справ України в умовах її інтеграції в Європейський Союз : Автореферат дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «адміністративне право і процес, фінансове право, інформаційне право» / О. М. Капля; КНУВС. — К., 2007. — 19с.
19. Расюк Е. В. Кримінологічна характеристика та запобігання транснаціональному наркобізнесу в Україні : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Расюк Едуард Вікторович ; Національна академія внутрішніх справ України. — К., 2005. — 20 с.
20. Про Концепцію реформування Державної кримінально-виконавчої служби України : Указ Президента України від 25.04.2008 р., № 401/2008 // ОВУ. — 2008. — № 33. — Ст. 1082.
21. Концепція розвитку органів внутрішніх справ України в XXI столітті : Науковий проект / За ред. Я. Ю. Кондратьєва. — К. : Національна академія внутрішніх справ України, 1999. — 27 с.
22. Про Державну раду з питань європейської і євроатлантичної інтеграції України : Указ Президента України від 30.08.2002 р., № 791/2002 // ОВУ. — 2002. — № 36. — Ст. 1676.
23. Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу : Указ Президента України від 11.06.1998 р., № 615/98 // ОВУ. — 1998. — № 24. — Ст. 870.
24. Центр європейських досліджень [Електронний ресурс] — Режим доступу : <http://www.eu.org.ua/ipro/>.
25. Леженіна О. І. Організаційно-правові засади участі органів внутрішніх справ України в міжнародній правоохоронній діяльності : Автореферат дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право» / Національний ун-т внутр. справ. — Х., 2004. — 15 с.
26. Про привілеї і імунітети Європолу, членів його органів, заступників його директора і його співробітників : Протокол від 19.06.1997 р. // Official Journal of the European Union. — C 221 du 19.7.1997. — P. 0007-0011.
27. Курко М. Н. Діяльність Міністерства внутрішніх справ України щодо європейської інтеграції : організаційно-правові засади : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Курко Микола Нестерович ; Нац. унів. внутр. справ.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ

Р. СУЛТАНОВ,
докторант Института истории, государства и права
Академии наук Молдовы

SUMMARY

Formes of institutes of representation by citizens. Representation describes how some individuals stand in for others or a group of others, for a certain time period. Representation usually refers to representative democracies where elected officials nominally speak for their constituents in the parliament. Generally, only citizens granted representation in the government in the form of voting rights.

* * *

Forme ale instituțiilor de participare a cetățenilor în conducerea statului. Reprezentarea este un sistem de vot prin care se selectează un reprezentant sau mai mulți reprezentanți ai unei grupări, cărora li se delegă autoritatea de a-și reprezenta alegătorii și de a lua decizii în numele și pentru aceștia din urmă.

В демократических странах утвердились различные политико-правовые институты участия граждан в управлении жизни общества. Основой политического процесса является участие большинства граждан в выборах, которые проводятся регулярно через определенные, предусмотренные законом, промежутки времени.

Выборы проводятся, как правило, на основе всеобщего и равного избирательного права. Для проведения выборов создаются избирательные округа таким образом, чтобы каждый депутат избирался равным числом жителей или избирателей - только тогда обеспечивается действительное равенство избирательного права.

Идея политического участия граждан в осуществлении государственной власти занимает центральное место в истории развития мировой цивилизации. Она свидетельствует о взаимоотношениях личности и государства, строящиеся на строгих основах права и исключая взаимный произвол. Она роди-

лась как противовес самовластью и произволу личности правителя.

Политическое участие граждан в осуществлении государственной власти в современных условиях приобретает ведущее, приоритетное значение. Оно должно реально образоваться из совокупности новых политико-правовых институтов и должно быть результатом принципиального изменения характера взаимоотношений между государством, обществом и личностью, в отличие от тоталитарного режима, где закон стал инструментом проявления неограниченной власти определенной тоталитарной партии.

Формы политического уча-

стия граждан в осуществлении государственной власти – это динамика потребностей и интересов, различных по своему спектру социальных групп, диверсификации их интересов, их столкновений и взаимодействия в кризисных ситуациях, механизмы игры различных политических сил. С этой точки зрения, политическому участию граждан в осуществлении государственной власти присущи, по нашему мнению, две наиболее характерные особенности: во-первых, это свобода личности; во-вторых, это связанность государственной власти правом, что означает, прежде всего, защита личности и политических свобод человека, а также умеренность и связанность правом всего исполнения публичной власти.

Эти положения, думается, полностью приемлемы и крайне необходимы при конституцион-

ном строительстве как в Республике Молдова, так и в других странах посттоталитарного режима. Они зиждутся на признании определенных традиционных ценностей европейской правовой культуры и на связанности определенных институтов конституционным и избирательным правом. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что принципы и черты политического участия граждан в осуществлении государственной власти представляют собой общечеловеческие ценности, и, в равной мере, полезны и применимы как в европейском правовом пространстве, так в азиатском и ином другом.

Определенный интерес для нас представляет и вопрос соотношения политического участия граждан в осуществлении государственной власти и узаконения публичной власти, т.е. вопрос легитимности власти и демократии.

Концепция политического участия граждан в осуществлении государственной власти призвана утвердить автономию личности, т.е. определить сферу появления свободы человека, меру вмешательства государства, которая признавалась бы не только нецелесообразной, но и противозаконной. Это зависит от особенностей исторического и культурного развития, демократических, политических и правовых традиций.

Вместе с тем, можно выделить некоторые общие черты,

контуры модели политического участия граждан в осуществлении государственной власти, а именно: это максимальное обеспечение прав и свобод человека, ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством; это соблюдение закона всеми государственными органами, общественными организациями, коллективами и гражданами.

Соотношение между правовым государством и демократией нашло отражение в Конституции Республики Молдова, которая в ст.2, абз.1 провозглашает, что вся государственная власть исходит от народа. Это принцип народного суверенитета, т.е. принцип, определяющий, что последней, решающей инстанцией, от которой исходят все обязательные решения для страны, должна быть воля народа.

Основной закон соединяет это узаконение народного суверенитета с принципом представительства, т.е. народ участвует в выдвижении кандидатов и в голосовании, а в остальном государственная власть, исходящая от народа, осуществляется особыми органами законодательной, исполнительной власти и правосудия. Эти органы государства обязаны соблюдать определенные в Конституции ценности:

- запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным за-

коном или направлены против конституционного строя или против идеи согласия народов;

- констатируется, что существо содержания основного права ни в коем случае не может быть затронуто;

- провозглашается лишение основных прав тех лиц, кто использует свободу выражения мнений, в особенности, свободу печати, свободу преподавания, свободу собраний, свободу образования союзов и обществ, тайну переписки, почтовую, телеграфную, телефонную и иную связь, собственность или право убежища для борьбы против основ свободного и демократического порядка;

- провозглашается, что партии, которые по своим целям и поведению своих сторонников стремятся причинить ущерб основам свободного демократического порядка, либо устранить его, либо поставить под угрозу существование Республики Молдова, противоконституционны;

- обусловливается статус государственных служащих узами служения и верности государству и праву;

- не допускаются изменения Основного закона, затрагивающие основные принципы государственного строя.

- закрепляются полномочия Конституционного суда о толковании Основного закона.

Участие граждан в отправлении власти в обществе имеет ве-

ковые традиции. Еще Цицерон указывал на политическую свободу индивида, определяя государство (*respublica*) как дело, достояние народа (*res populi*), а «народ – не любое соединение людей, а соединение многих людей, связанных между собой в вопросах права и общностью интересов». Цицерон всячески приветствовал политическую активность граждан, справедливо полагая, что при защите свободы нет частных лиц. Он рассматривает государство не просто как выражение общего интереса, а как определенное правовое образование, как некий правопорядок.

С развитием институтов политического участия граждан в осуществлении государственной власти главным, существенным вопросом становится проблема взаимоотношений власти и личности. Решение этого вопроса приводит к появлению идеи народного суверенитета.

Суверенитет народа означает, что только народ – источник всей той власти, которой располагает государство. Суверенитет предполагает правовую организацию верховной государственной власти, юридическую процедуру ее осуществления, принципы взаимоотношений личности и власти. Деятельность государства, как юридически организованного общественного целого, должна осуществляться лишь в правовых формах и согласно с правом.

Принцип разделения властей, основывающийся на суверенитете народа, нашел свое конституционное закрепление в ряде современных государств. По идее законодательная власть должна принимать законы, исполнительная – организовать их выполнение, а судебная – решать спор о праве на основании закона, принятого законодательным органом.

Важным признаком политического участия граждан в осуществлении государственной власти является реальное обеспечение политических прав и свобод личности. Это предполагает: наличие развитого гражданского общества; создание институтов политической демократии, препятствующих сосредоточению власти в руках одного лица или органа; верховенство и правовое действие конституционного закона, установление в законе и проведение на деле суверенитета государственной власти; возвышение суда как одного из средств обеспечения правовой государственности; соответствие законов праву; правовая организация системы государственной власти и др.

Основополагающий смысл политического участия граждан в осуществлении государственной власти состоит в обеспечении легитимной власти.

Общества переходного периода на пути установления правовых институтов политического участия граждан в осуществ-

лении государственной власти испытывают неоднократные политические и конституционные кризисы.

Связанность власти правом, законом является одним из важнейших признаков политического участия граждан в осуществлении государственной власти. Реалии же конституционно-правовой действительности посттоталитарных обществ говорят о попрании этого принципа в политической и правовой жизни общества.

Совокупность форм, методов, инструментариев, структур, систем, принципов и институтов, составляющих механизм реализации политического участия граждан в осуществлении государственной власти, находятся в постоянном движении. По нашему мнению, важно чтобы в конституционно-правовом процессе регулирования политического участия граждан своевременно чувствовался пульс борьбы на политической арене страны.

Политико-правовые институты разделения властей, господство закона, предсказуемость и определенность государственных решений, всеохватывающая и эффективная судебная защита, гарантии человеческого достоинства, обеспечение и защита прав и политических интересов граждан – все это составляют социально-политический и правовой механизм защиты участия граждан в осуществлении государственной власти.

Демократия не должна быть оружием для идей и интересов каких-то отдельных групп, а должна служить интересам всего гражданского общества. Важным фактором является и искусство находить консенсус в политической борьбе партий.

В центре внимания политического участия граждан в осуществлении государственной власти должен находиться человек. На сегодняшний день нравственный климат и культурный уровень политического состязания остаются, нередко, к сожалению, лишь идеалом. Создание предпосылок для реального политического участия граждан в осуществлении государственной власти требует длительного периода. Движение к реальному и эффективному политическому участию граждан в осуществлении государственной власти предполагает совершенствование системы избирательного законодательства, что в посттоталитарных обществах осуществляется с большими трудностями.

К сожалению, трансплантационный метод получил свое распространение в законодательстве о выборах многих посттоталитарных обществ, в том числе и в нашей республике. Однако создавать нужно законы, приспособленные к условиям конкретного государства, а не подгонять государство под придуманные законы, на что указывал еще Монтескье, ко-

торый вывел «дух законов» из «духа народа», складывающегося в ходе длительной эволюции под влиянием природных и исторических факторов.

К большому сожалению, демократические принципы политического участия граждан в осуществлении государственной власти, давно получившие международное признание на современном этапе, в посттоталитарных обществах часто остаются только декларированными, а иногда ведут к противоположным результатам.

Полный „порядок”, как и полная „свобода”, одинаково разрушительны для цивилизации. Такой „порядок” может существовать только в обществе, не уважающем ни свободы, ни человека, так же как полная „свобода” может существовать только в анархическом обществе, т. е. на последней стадии саморазрушения.

Американский президент Джон Ф. Кеннеди подчеркивал: каждый раз, когда провозглашается закон, полная «свобода», существующая в анархическом обществе, в известной степени, ограничивается. Но это один из основных признаков цивилизации. Люди по взаимному соглашению решают ограничить свою свободу ради достижения какой-либо высокой цели.

Основное назначение политического участия граждан в осуществлении государственной власти – это реализация первей-

шего конституционного долга каждого гражданина - право на участие в политической жизни страны.

Политико-правовые идеи становятся материальной силой тогда, когда общество стремится избавиться от ставших невыносимыми условий и порядков, тормозящих общественное развитие. Тирания власти служит побудительным мотивом этому. Западный феодализм в весьма ранний период породил из нерегулярно созываемых съездов феодалов парламент. Судебные системы Англии и Франции оформились из феодального института, конкретнее, из права вассала на публичный суд, творимый не его господином, а третьим лицом.

Политическое участие граждан в осуществлении государственной власти задает темп, формы и методы изменений в государстве. В этой связи можно перефразировать известную сентенцию Ж. де Местра и сказать, что «каждое общество имеет то государство, которое оно заслуживает».

Для подлинного политического участия граждан в осуществлении государственной власти требуется высокий уровень общей культуры, правовой и политической, в частности. Однако тоталитарная система породила глубокий политический нигилизм.

Проблема политического участия граждан в осуществлении

государственной власти волнует человечество достаточно давно. Еще Аристотель, основатель политической науки, определял государство «как совокупность граждан, как гражданское общество». Теоретическая мысль и после Аристотеля долгое время не разделяла понятия «государства» и «общество», считая их тождественными.

Демократия основывается на плюрализме гражданского общества. Свободный доступ, обмен и получение информации затрудняет процессы превращения властных политических структур в самодовлеющий институт. Свободная пресса, говоря словами Т. Пейна, является основой демократического общества.

Неотъемлемым компонентом политического участия граждан в осуществлении государственной власти является полупрямая демократия, которая сочетает основные учреждения представительного режима с одной или несколькими формами прямого участия электората в законодательной деятельности.

По итогам выборов мы можем судить и об уровне политической сознательности и культуры народа. Бернард Шоу по этому поводу заметил: «демократия - изобретение, обеспечивающее нам такое правительство, которое мы заслуживаем».

Политическое участие граждан в осуществлении государственной власти должно стать

преобразующим фактором политико-правовой действительности. При прямой демократии основные решения иницируются, принимаются и исполняются непосредственно гражданами. Другим политико-правовым институтом политического участия граждан в управлении страной является референдум, что в переводе с латинского означает «то, что должно быть сообщено». Референдум - это голосование населения по законодательному или иному внутри - или внешнеполитическому вопросу. Важнейшее различие между выборами и референдумом состоит в том, что выборы принадлежат к механизмам представительной демократии, тогда как референдум - институт прямой демократии. На выборах избиратели определяют, кто из кандидатов будет представлять их интересы в законодательном собрании или займет выборный пост, на референдуме же они сами принимают решения по вынесенному на голосование конституционному или законодательному вопросу.

В настоящее время конституции многих государств предусматривают возможность или обязательность в ряде случаев проведения референдумов. Инициатива проведения его предоставляется главе государства, парламенту, общественным организациям, народу. На общенациональный референдум выносятся важнейшие вопросы

политической жизни страны: принятие конституции и поправок к ней, изменение формы государственного устройства или формы правления, принятие новых или отмена действующих законов, вступление страны в международную организацию и т. д.

МОДЕЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е. КАРПОВА,

Магистрант, (Национальная академия прокуратуры Украины)

*Термин «прокуратура» происходит от латинского глагола *procurare* – заботиться. Появление института прокуратуры в Европе, осуществляющего наблюдение за законностью, с одной стороны, и ведущего уголовное преследование за совершенные преступления, с другой стороны, относят к XIII – XIV вв. В эту эпоху во Франции появляется особый орган государственного обвинения, впоследствии на который была возложена обязанность наблюдения за законностью, а именно представление короны [1].*

Во мере формирования современных национальных правовых систем в европейских странах сложились различные модели прокуратуры, которые впоследствии были перенесены и в другие части света. Для четкого отличия моделей прокуратуры в разных странах рассмотрим этот вопрос подробнее.

Посмотрим на модели прокуратуры нашего времени, проанализировав организацию и деятельность прокуратуры на примере зарубежных стран.

Прокуратура Дании. Прокуратура подчинена министру юстиции, и основным направлением деятельности является поддержание государственного обвинения в суде. Особенности прокурорской системы:

- министр юстиции назначает прокуроров, судей в соответствии с их квалификацией;

- функции прокурорской службы регламентируются Законом об отправлении правосудия;

- министерство юстиции финансирует подчиненные ему прокуратуры;

- структура: государственный обвинитель – главный констебль (прокурор низшего уровня), окружной прокурор,

директор департамента государственного обвинения;

- в деятельность прокуратуры не входит надзор за управленческими и властными структурами.

Прокуратура Германии. Прокуратура относится к исполнительной власти и фактически является обычным административным ведомством, находится в системе министерства юстиции. Прокуроры являются государственными чиновниками, главная их задача – осуществление уголовного преследования. Особенности германской прокуратуры:

- прокуратурой производятся следственные действия;

- при проведении расследования прокуратура опирается на полицию;

- прокурор не может отозвать обвинительный акт, если суд принял дело к своему производству;

- возбуждает иски по гражданским делам о признании брака недействительным, о признании лица недееспособным, по установлению факта смерти лица, который был объявлен без вести пропавшим;

- существуют 114 земельных судов, и при каждом из них

есть своя прокуратура, есть генеральная прокуратура, которая подчиняется министерству юстиции земли [5].

Прокуратура Франции. Прокуратура во Франции входит в состав министерства юстиции. Высшим должностным лицом является Генеральный прокурор при Кассационном суде, прокуроры республики называются прокурорами при трибуналах малой и большой инстанции. Особенности данной прокуратуры:

- все прокуроры назначаются и отстраняются от должности Президентом Франции;

- прокурор не подлежит отводу в суде;

- прокурор не имеет права отказаться от преследования в уголовном порядке;

- предварительное следствие осуществляют следственные судьи – магистры судебного ранга;

- прокурор контролирует деятельность судебной полиции.

Прокуратура США. Служба в прокуратуре именуется атторнейской службой, а прокуроры – атторнеями. Особенности:

- государственная атторнейская служба на федеральном уровне возглавляется Главным атторнеем – министром юстиции;

- главная обязанность – представление интересов Правительства США в судах, юридическая консультация, обеспечение исполнения законов;

- осуществляет уголовное преследование в некоторых штатах;

- атторней на местном уровне избираются населением; в отличие от Главного атторнея и атторнеев США гражданские дела находятся вне сферы его деятельности.

На указанном выше примере мы можем видеть, что прокуратуры в разных странах существенно отличаются друг от друга, потому что к настоящему времени, исходя из места прокуратуры в системе государственных органов, можно выделить четыре группы стран:

1) страны, где прокуратура входит в состав министерства юстиции, хотя при этом может относиться к органам правосудия и действовать при судах, а прокуроры могут принадлежать к судейскому корпусу (к «магистратуре»);

2) страны, где прокуратура полностью включена в состав судебной системы и находится при судах либо пользуется в рамках судебной власти административной автономией;

3) страны, где прокуратура выделена в самостоятельную систему и подотчетна парламенту или главе государства;

4) страны, где прокуратуры или ее прямого аналога вообще нет.

К первой группе стран относятся в частности США, Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Польша, Румыния, Израиль, Япония, Эстония, Сирия. Причем если, например, в Польше министр юстиции – это одновременно и Генеральный атторней, то во Франции и Эстонии эти должности разделены.

Ко второй группе стран относятся, в частности, Испания, Колумбия, Болгария, Латвия. Так, в Испании, согласно Закону 1981 г., которым регули-

руется органический статут Прокуратуры, прокуратура действует юстиции в защите законности, прав граждан и охраняемого законом публичного интереса в силу своей функции или по ходатайствам заинтересованных лиц, а также следит за соблюдением независимости трибуналов и защищает в них публичные интересы. Будучи включенной в систему судебной власти с функциональной автономией, прокуратура выполняет свою задачу в соответствии с принципами единства действия и иерархической зависимости. Органы прокуратуры действуют при судах вплоть до провинциального уровня включительно. Возглавляет их Генеральный прокурор государства, назначаемый Королем по представлению правительства после заслушивания мнения Генерального совета судебной власти. В иерархии судебной власти он считается вторым лицом после председателя Верховного трибунала [3].

К третьей группе стран относятся такие страны, как Вьетнам КНР, КНДР, Куба, Лаос и постсоциалистические государства. В этих странах на прокуратуру, наряду с другими функциями, которые были упомянуты выше, обычно возлагается так называемый общий надзор за законностью, объектами которого являются государственные органы, общественные объединения, хозяйственные организации, разного рода учреждения и физические лица.

Наконец, пример страны четвертой группы – Великобритания, где прокуратуры как особого института нет [4]. Генеральный атторней возглавляет адвокатский корпус, представители которого в необходимых

случаях выступают на судебных процессах в качестве обвинителей. Когда же слушаются особо важные уголовные дела, обвинение поддерживает специальное должностное лицо – директор публичных преследований.

Помимо вышеуказанных «системных» различий, существует множество аспектов, в которых современные прокуратуры отличаются друг от друга даже в рамках одного типа или модели [2]. Особенности различных моделей прокуратуры обусловлены национальными особенностями, историей развития государства и его правовых институтов. Каждая прокуратура существует и функционирует по конкретному типу моделей, и говорить о том, что какая-либо из вышеперечисленных «не имеет право» или «имеет право на жизнь» не совсем корректно, потому что мы принимаем все эти модели прокуратуры, ведь каждая из них имеет свою особенность, благодаря которой прокуратура конкретной страны с успехом реализует свои функции.

Список использованной литературы:

1. В.Н. Додонов, В.Е. Крутских «Прокуратура в России и за рубежом»
2. В. Додонов «Прокуратуры зарубежных стран»
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран М., 1995 с.346
4. Жоффре – Спинози «Основные правовые системы современности» М., 1996
5. Deutsche Welle №5 2008.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В. СТЕРПУ,
докторант, Государственный университет Молдовы

SUMMARY

This article addresses the problem of development in the field of informational technologies and ensure it's safety as a priority element of the national policy of many countries. However, high technology and global computer networks have created conditions for criminals who invented new ways to commit and conceal the crimes not only at national but also at the international level. Committing offences in this area criminals apply techniques and tools linked to computer equipments and information lines of communication, including computer networks. Crime in the informational technology sphere today cause significant material and moral harm to the individual, society.

* * *

В данной статье рассматривается проблема развития информационной сферы и обеспечения ее безопасности как приоритетный фактор национальной политики многих стран. Вместе с тем высокие информационные технологии и глобальные компьютерные сети создали условия для преступников, которые изобрели новые способы совершения и сокрытия преступлений не только на национальном, но и на международном уровне. Для совершения преступлений в этой области преступниками применяются технические приемы и средства компьютерной техники и используются информационные линии связи, в том числе компьютерные сети. Преступления в информационной сфере сегодня наносят значительный материальный и моральный вред личности, обществу, государству.

Современное информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, экономическими и финансовыми структурами, органами государственной власти. Развитие информационной сферы, обеспечение ее безопасности стало одним из приоритетов национальной политики многих стран. Вместе с тем высокие информационные технологии и глобальные компьютерные сети создали условия для преступников, которые изобрели новые способы совершения и сокрытия преступлений не только на национальном, но и на международном уровне. Для совершения преступлений в этой области преступниками применяются технические приемы и средства компьютерной техники и используются информационные линии связи, в том числе компьютерные сети. Преступления в информационной сфере сегодня наносят значительный материальный и моральный вред личности, обществу, государству[1].

тер в автоматизированном режиме собирает, передает, обрабатывает, хранит и по запросу выдает необходимую информацию). Ныне компьютеры становятся основным инструментом для управления информацией и ее обработки, а человечество вплотную приблизилось к новому этапу своего развития - этапу безбумажной информатики.

Сегодня организованные преступные группы способны использовать возможности быстро развивающихся технологий в противоправных целях. Киберпреступность приобрела трансграничный характер, а главные проблемы предупреждения этого явления - нехватка знаний о масштабах проблемы и различия в национальных системах.

Киберпреступность можно

Вовершенствование средств вычислительной техники представляет собой основу новой информационной технологии, которая применяется для

создания комплексных автоматизированных систем информационного обеспечения, сводящих участие человека в этом процессе к минимуму (компью-

охарактеризовать как один из серьезных вызовов правоохранительной системе. И в этих условиях возрастает необходимость разработать соответствующую международную конвенцию. Из цитируемых источников выявляется, что государствам необходимо развивать свой потенциал, и в этом деле им могло бы помочь ЮНОДК (United Nations Office on Drugs and Crime) путем оказания технической экспертной помощи и оперативной поддержки. Одним из эффективных способов наращивания всеобъемлющего и устойчивого потенциала государств в целях пресечения киберпреступности мог бы стать глобальный план действий по наращиванию потенциала с участием ключевых учреждений и партнеров.

Следует признать, что быстрое развитие технологий имеет многие бесспорные преимущества. В то же время такое развитие позволило новыми способами совершать традиционные виды преступлений, включая мошенничество и распространение материалов, содержащих детскую порнографию, а также породило новые виды преступлений, таких, как хакерство, спаминг, “фишинг” (использование в мошеннических целях поддельных сайтов или рассылки сообщений со ссылками на такие сайты), цифровое пиратство, злонамеренное распространение вирусов и другие атаки на критически важную информационную инфраструктуру.

В докладе о работе двенадцатого Конгресса ООН по предупреждению и уголовному правосудию отмечалось, что террористические организации и организованные преступные группы поставили быстрое научно-техническое развитие на службу своей преступной деятельности. Итак, киберпреступность представляет угрозу для экономики и жизненно важной инфраструктуры, а также подрывает доверие к институциональным структурам и социально-культурному благополучию.

Все чаще говорится о возможности применения информационных технологий в правоохранительной области, в частности речь идет о системах электронного слежения и наблюдения, искусственном интеллекте и электронных средствах выявления подозрительных финансовых операций и установления IP-адресов. Вместе с тем для расследования киберпреступлений и привлечения к ответственности за их совершение необходимы новые навыки и процессуальные механизмы, в частности наличие возможности для сбора и анализа цифровых доказательств и их использования в производстве по уголовным делам. Надо подчеркнуть и важность защиты частной жизни и прав человека в рамках борьбы с киберпреступностью. Конечно, достижение такого результата возможно только в тесном международном сотрудничестве, а именно при принятии государствами мер по повышению эффектив-

ности оказания взаимной правовой помощи и сотрудничества в правоохранительной области.

Наиболее уязвимыми для киберпреступности являются развивающиеся страны. В цитируемом документе подчеркивается, что развитым странам следует в срочном порядке активизировать деятельность по оказанию помощи в наращивании потенциала, особенно в отношении подготовки сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей. Частный сектор, в том числе поставщики услуг, должны с полной ответственностью участвовать в этой работе. Имеется ряд механизмов, как виртуальный форум для стран Азии, созданный при помощи ЮНОДК, учебный веб-модуль Международной ассоциации прокуроров и подготовленная Международным союзом электросвязи подборка материалов по законодательству в области борьбы с киберпреступностью[2].

Успешность любого вида правоохранительной деятельности во многом зависит от степени обеспечения ее соответствующей длительно накопленной и систематизированной информацией о преступлениях, совершенных в прошлом, причастных к ним лицах, средствах и способах их совершения, различных следах преступлений и объектах, связанных с криминальными событиями, а также от возможности и умения следователя пользоваться подобной информацией в своей деятельности для выявления, розыска и

отождествления интересующих их явлений и объектов.

Указанная информация обычно содержится в специфических картотеках (следотеках), списках, коллекциях, в памяти ЭВМ и иных собирательных системах. Такого рода специфические системы справочных, розыскных и иных криминалистически значимых данных для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, являющихся своеобразными «хранилищами» подобной информации, получили в криминалистике название криминалистически значимых учетов. Научно разработанная система учетов сформировала целую регистрационную систему, называемую криминалистической регистрацией. Она представляет собой научно разработанную систему справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов-носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[3].

Предупреждение преступлений является одним из наиболее эффективных путей борьбы с преступностью и представляет собой весьма сложный и многоплановый комплекс мер различного характера. Одной из основных частей этого комплекса является криминалистическое предупреждение преступлений. Криминалистическое предупреждение – это система «научных положений и практических рекомендаций о закономерностях разработки и использования в

уголовном судопроизводстве технических средств, тактических и методических приемов для предотвращения подготавливаемых преступлений», а также «своевременного обнаружения, полного раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений, выявления и устранения в процессе расследования обстоятельств, способствующих совершению и раскрытию преступлений»[4].

Отметим, что в последнее время большинство ученых сошлись во мнении, что понятия «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений» имеют очень близкое содержание, поэтому используют данные понятия как синонимы. В другом важном вопросе, касающемся соотношения криминалистического и криминологического предупреждения, в науке нет единства точек зрения. По мнению Махтаева М.Ш. не существует четкой границы между криминологическим и криминалистическим предупреждением преступлений, подобно тому, как не существует жесткого разграничения между криминалистикой и уголовным

процессом[5]. Об отсутствии такого разграничения «в силу взаимного влияния и проникновения» писал также Белкин Р.С. [6]. Ранее аналогичную позицию отстаивал Зудин В.Ф., писавший, что «четкой границы в сфере криминологической и криминалистической профилактики нет»[7]. В то же время Иванов И.И. выступает против подобного расширения рамок

криминалистической профилактики. По сути, это отражает различные взгляды на предмет криминалистического предупреждения преступлений. Можно выделить положения, объединяющие различные точки зрения и заключающиеся в том, что теоретической и прикладной проблематикой криминалистического предупреждения преступлений является разработка средств, методов и приемов, использование которых способно обеспечить эффективное осуществление комплекса предупредительных мероприятий. Проблематика криминалистического предупреждения преступлений имеет пограничный характер, получаемые результаты представляют ценность как непосредственно для криминалистики, так и для уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности. Как следствие, разрабатываемые приемы и методы применяются, во-первых, следователями и органами дознания; во-вторых, оперативными работниками; в-третьих, специалистами и экспертами; в-четвертых, сотрудниками прокуратуры; в-пятых, сотрудниками суда.

В области предупреждения преступлений, к примеру в Российской Федерации, используются автоматизированные информационные дактилоскопические системы (АДИС) на основе персональных компьютеров, с помощью которых можно автоматически кодировать отпечатки и следы пальцев рук, сохранять их изображение в памяти и про-

изводить качественный сравнительный анализ. Наиболее известными являются «Папилон», разработчик - ТОО «Системы Папилон» и «Сонда-Фрес», разработчик - СП «Совиндейта».

Внедрение в практику органов внутренних дел компьютерных систем составления субъективных портретов позволяет получить ряд преимуществ по сравнению с традиционными системами. Использование субъективных портретов существенно расширяет возможности при установлении личности преступников, скрывшихся с мест происшествия, и иных лиц, имеющих отношение к расследуемому событию. Субъективный портрет является специфическим объектом, используемым при отождествлении личности по признакам внешности[8].

Первой в Российской Федерации из компьютерных систем построения композиционных портретов стала система «ЭЛЛИ» (элементы лица). В дальнейшем появились «ФОТО-РОБОТ» (разработчик МГУ им. Э. Баумана, Москва) и «КРИС» (совместная разработка УВД Юго-Западного административного округа Москвы и УВД Рязанской области).

В 1995 году в Московском Государственном Университете им. Баумана была разработана новая версия (2.0) компьютерной системы «Фоторобот-С» (сокращенно «ФРС-2»). Результаты тестирования показали, что система «ФРС-2» успешно объединяет в себе различные базы данных: базу полутоно-

вых изображений и базу рисованных элементов внешности. Новая компьютерная система «ФРС-2» позволяет составлять субъективные портреты, максимально приближенные по своим изобразительным свойствам к фотографии[9].

Типовые элементы внешности - полутоновые или многоградационные изображения, представляют собой «маски-картинки». С одной стороны, смонтированный в английской системе «E-FIT» субъективный портрет не воспринимается как фотографическое изображение реального человека; с другой стороны, «объемность» портрета способствует его восприятию определенной категорией очевидцев[10].

С появлением компьютеров в подразделениях внутренних дел России была внедрена программа «CLIENT», позволяющая осуществлять пополнение центральной базы и исполнение запросов к центральной базе данных с рабочих мест.

Создание единого информационного пространства позволяет получать интегрированные данные на любой объект, учтенный в информационной базе данных, качественно меняет уровень работы всех подразделений. Внедренная база данных «FLINT» является распределенной базой данных, содержащей информацию, необходимую для оперативно-розыскной и аналитической деятельности.

Все же самой модернизированной и успешной технологией в предупреждении и

борьбе с преступностью обладает международная организация Интерпол. В 2007 году она достигла всеобщего подключения к 1-24/7 глобальной полицейской системе коммуникации. Уже тогда Интерпол насчитывал 186 членов. Его главная цель – расширение допуска к этой системе заинтересованных сотрудников всей планеты.

Используя внедренные технические задачи, так называемые MIND и FIND- мобильные и стационарные базы данных Интерпола, эти сотрудники могут сейчас иметь доступ к базам данных сворованных и потерянных документов, сворованных автомобилей и данные о лицах, находящихся в розыске. К концу 2007 года система MIND/FIND полностью действовала в 20 государствах. Например, Швейцария выявила 1700 поддельных паспортов из 45 государств на 6 континентах[11].

Также в предупреждении преступности очень эффективно действует обращение внимания граждан на существующие и совершенные преступления через СМИ и Интернет. Довольно хорошо известна успешная практика сообщения о совершении преступления через Интернет в ряде стран членов Европейского Союза и США. Данные могут быть отправлены в нужное подразделение внутренних дел, при этом сохраняя свою анонимность. Например, на официальном сайте ФБР США подробно объяснены схемы потенциальных преступлений, знание о которых может предохранить

граждан от моральных и материальных ущерба. Интерактивные игры и опросы на сайте ФБР позволяют гражданам с разным уровнем подготовки понять схемы потенциальных преступников, предохранять себя, близких и свое имущество.

В многогранном комплексе мер по совершенствованию деятельности органов внутренних дел все большее значение приобретает широчайшее применение компьютеров. Компьютер помогает человеку логически и более глубоко мыслить; не заменяя его, делает наиболее оптимальными и более действенными деяния человека. С появлением компьютеров и компьютерных сетей существенно возросла скорость обработки и передачи информации. Таким образом, отделы внутренних дел и используемая им техника должны рассматриваться во взаимосвязи и взаимодействии, а это позволит наиболее эффективно и качественно работать с разными информационными источниками.

Литература:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской

Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета, 16 февраля 2008.

2. Доклад о работе двенадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор, Бразилия, 12-19 апреля 2010 года, п.155. (http://www.unodc.org/documents/crime-congress/12th-Crime-Congress/Documents/A_CONF.213_18/V1053830r.pdf, цитировано 20 декабря 2011).

3. Андрияшин Х.А., Информатика и математика для юристов. Москва, 2002.С.245.

4. Иванов И.И. Криминалистическая превенция (генезис, теоретические и методологические основы, перспективы развития в сфере нового уголовно-процессуального законодательства) СПб., 2003.С.234.

5. Махтаев М.Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. Москва, 2001. С.356.

6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Москва, 1997. С.237.

7. Зудин В.Ф. Социальная профилактика преступлений: Криминологические и криминалистические проблемы ; под ред. В.И. Федулова. Саратов, 1983.С.324.

8. Снетков В.А. «ИКР-2» в практике раскрытия преступлений. Москва, 1991.С.374.

9. Орлов Н.Н. Практика использования программы «ФРС» для составления компьютерных субъективных портретов разыскиваемых лиц. Москва, 1995.С.134.

10. Кочетыгов А.В. Влияние

графической доработки компьютерного субъективного портрета. Москва, 1995. С.256.

11. Interpol. Annual report, 2007, p.8. www.interpol.int (цитировано 10 декабря 2011).